

<http://img.rufox.ru/files/big2/637125.jpg>

К 80-летию автора

Владислав Фельдблюм

Междисциплинарная общеэкономическая теория и ее оппоненты

Самостоятельное электронное издание

**Ярославль
2015**

И поистине всегда там, где недостаёт разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается с вещами достоверными. Вот почему мы скажем: там, где кричат, там истинной науки нет. Истина имеет одно единственное решение, и когда оно оглашено, спор прекращается навсегда.

Леонардо да Винчи

Содержание

Об этой книге.....	4
Глава 1. Полемика с оппонентами.....	6
Полемика с ортодоксальными марксистами.....	6
Полемика с ортодоксальными либералами.....	20
Об отношении экономической элиты к междисциплинарной общеэкономической теории.....	28
Споры, в которых не рождается истина.....	33
Глава 2. О марксистской политэкономии с позиций междисциплинарной общеэкономической теории.....	40
Новое прочтение «Капитала».....	40
Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс.....	42
О нашем советском прошлом: неразрывная связь времен.....	48
Вместо послесловия.....	53
Об авторе.....	55
Вместо знака копирайта.....	57

Об этой книге

Мои книги по междисциплинарной общеэкономической теории затрагивают актуальные вопросы внутренней и внешней политики России. Поэтому они вызывают живой интерес читателей. На чьей я стороне? Что конкретно предлагаю? Эти вопросы задают мне с тех пор, как я стал активно выступать на интернет-форумах. Признаюсь, там меня много ругают, справа и слева. Правые ругают меня за еврейскую фамилию, за "призывы к диктатуре", за "совковые нерыночные подходы", за "ностальгию по большевистскому прошлому", за "коммунистические замашки", за "экономическую безграмотность" (я ведь по профессии не экономист и не социолог). Левые ругают меня опять-таки за фамилию, за "неклассовый подход", за "наивную недооценку общественной борьбы", за "пустое прожектёрство", за "подхалимаж перед нынешней буржуазной властью". Есть с обеих сторон и весьма крепкие выражения в мой адрес, как это бывает на наших форумах в сети. Что же, взялся за гуж – не говори, что не дюж!

Что касается моей фамилии и национальности, то здесь уж ничего не поделаешь. Что есть, то есть. У меня труднопроизносимые еврейские фамилия и отчество: Фельдблюм Владислав Шуньевич. Они достались мне от покойного отца – участника Великой Отечественной войны, честного труженика, коммуниста с 50-летним стажем. Это – чистая, незапятнанная фамилия. Теперь она довольно известна благодаря моим книгам, изобретениям, статьям и другим научным трудам. И я всегда считал низостью предать её, изменить на русскую по сугубо корыстным соображениям, хотя личная жизнь дважды предоставляла мне такую возможность: и первая, и вторая мои жены – русские. Правда, дал их фамилии моим детям и внукам, но себе оставил свою фамилию – Фельдблюм.

Теперь о более серьёзном. Я – не сторонник нынешних коммунистов. Они привели страну сначала к экономическому застою, а затем к "радикальной экономической реформе". Горбачевская перестройка была объективной необходимостью. Она покончила с "холодной войной", с "железным занавесом", с политической несвободой. Но перестройка должна была развивать, а не разрушать народное хозяйство. Она должна была укрепить, а не разваливать Советский Союз. Она должна была использовать разрядку международной напряжённости для диверсификации нашей милитаризированной экономики по разумному плану, для улучшения жизни советских людей. Вместо этого была затеяна бездумная "радикальная экономическая реформа", открывшая дорогу к последующему разграблению страны в начале 90-х.

Но я и не сторонник либералов. Они задумали в одночасье построить светлое рыночное будущее на развалинах народного хозяйства огромной страны. В тотальной приватизации не было объективной необходимости. В

итоге рухнуло народное хозяйство, распалась могучая страна, большинство граждан оказались ограбленными и униженными, возникло дикое социальное расслоение, произошел всплеск воровства, коррупции, мошенничества, жульничества. Страна оказалась во власти бандитского капитализма, пышным цветом расцвела "свобода" без совести. И если бы не смена власти на рубеже веков, страны бы уже не было. Владимиру Путину с огромным трудом удалось предотвратить самое худшее.

И нынешние коммунисты, и либералы по большому счету – не созидатели. Они – разрушители, хотя и преисполненные самых благих намерений. Я – на стороне подлинных созидателей, тех, кто строил страну в годы первых пятилеток, кто одержал героическую победу в Великой Отечественной войне, кто сумел в невиданно короткий срок восстановить разрушенное народное хозяйство, кто первым вырвался в космическое пространство, кто создал могучую державу, вторую в мире по экономической мощи. Я на стороне тех, кто продемонстрировал всему миру великие созидательные возможности людей труда, кто добился впечатляющих успехов в науке, технике и культуре. Да, народ заплатил за это высокую цену. Очевидны просчёты и политические ошибки советского руководства. Не имеют оправдания и репрессии в отношении невинных граждан. Но надо видеть все факты. В том числе – и грандиозные свершения советского народа. Надо учиться на историческом опыте, переносить в нашу жизнь всё хорошее, не повторять прежних ошибок.

Мои конкретные предложения? Они даны в моих книгах и статьях, опубликованных в интернете. Их нетрудно найти по моим имени и фамилии в любом поисковике. Результаты и выводы этих работ далеко не всеми разделяются, а многие вообще не считают нужным серьёзно вникать в них. Мол, это непонятно и ненужно, нарушает такую размеренную, благополучную жизнь нашей научной элиты. Думают обойтись без неудобных "новых теорий". И напрасно. Выводы и рекомендации междисциплинарной общеэкономической теории – новой политической экономии – основаны на результатах многолетнего исследования объективных законов социально-экономического развития применительно к нынешним историческим условиям. С уходом от прежней марксистской идеологии эти законы никто не отменял. Они объективно существуют, продолжают действовать и, хотим мы того или нет, оказывают определяющее влияние на нашу жизнь. Их надо заново изучать и применять при разработке долгосрочной государственной политики. Изучать их можно только междисциплинарными и математическими методами, адекватными современному состоянию наук о природе, человеке, обществе. Это трудно, но необходимо. Без этого – путь в никуда.

Предлагаемая вниманию читателей книга начинается с изложения полемики с моими оппонентами по различным аспектам междисциплинарной общеэкономической теории. После этого излагается отношение междисциплинарной экономической теории к марксистской политэкономии и новомодной «Экономикс». О самой междисциплинарной

общеэкономической теории можно прочитать в моей книге «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015). Книга опубликована в интернете и доступна для всех желающих.

Ярославль, январь 2015 г.

Глава 1. Полемика с оппонентами

Полемика с ортодоксальными марксистами

На сайте журнала «Альтернативы» в декабре 2014 г. произошла моя полемика с В.Першиным. Причиной стало то, что междисциплинарная общеэкономическая теория не использует такие понятия марксистской политической экономии как «абстрактный труд» и «двойственный характер труда». В.Першин, которому не откажешь в знании и приверженности политэкономии Карла Маркса, крайне возмутился и подверг мои воззрения жесткой критике в статье «Анти-Дуринг» (не лишенное остроумия подражание «Анти-Дюрингу» Фридриха Энгельса).

В.Першин: «Алхимия» Фельдблюма

Алхимия Фельдблюма в том, чтобы развить и дополнить Маркса, очень нехитра. Прочтет Маркса с Энгельсом, поверит им кое в чем, возьмет это "кое-что", смешает с тем, о чем прочтет у Самуэльсона, Минса, Маршалла и т.д., да и назовет все это «политэкономией XXI века».

В.Фельдблюм: О политэкономии XXI века

Политическая экономия совсем не случайно представлена множеством различных направлений, теорий и научных школ. Ранние представления уходят еще во времена Аристотеля и Платона. Разного рода эмпирические наблюдения мы видим у авторов красочных памфлетов, очерков или басен XVII-XVIII веков (Б.Мандевиль, Р.Кантильон, Дж.Локк, Д.Норс). Затем появляются гениальные наброски – предвестники классической политической экономии Уильяма Петти. Период формирования политической экономии как науки уже отмечен двумя альтернативами: физиократы (П.Буагильбер, Ф.Кенэ, А.Р.Ж.Тюрго) и меркантилисты (Ж.Б.Кольбер, Т.Ман, Дж.Стюарт). На смену этим направлениям пришла классическая политическая экономия (А.Смит, И.Бентам, Ж.Б.Сей, Ж.Сисмонди, Д.Рикардо, Н.У.Сениор, Дж.С. Милль). По мере её развития нюансы во взглядах снова приводят к альтернативе, на этот раз в виде марксизма (К.Маркс) и неоклассицизма (У.С.Джевонс, К.Менгер, Л.Вальрас, А.Маршалл, И.Фишер, А.Пигу).

Идет время, возникают новые представления, множатся и альтернативы. Марксистская политическая экономия, сохраняя и приумножая наиболее ортодоксальных сторонников (В.И. Ленин, Р. Люксембург, М. Добб, П. Суизи, П. Баран), дает ответвление в виде институционализма (Т. Веблен, У. К. Митчел, Дж. Коммонс). Неоклассическая политическая экономия, в свою очередь, разделяется на полемизирующие между собой школы кейнсианцев (Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон, Дж. Робинсон), австрийцев (Э. Бём-Баверк, Й. Шумпетер, Ф. Хайек, Л. Мизес), неорикардянцев (П. Сраффа), чикагцев (М. Фридмен) и др. Но и внутри каждой школы взгляды подчас оказываются не только различными, но и диаметрально противоположными (Й. Шумпетер и Ф. Хайек у австрийцев или Дж. Р. Коммонс и Дж. К. Гэлбрейт среди институционалистов). Что касается нашего времени, и особенно нынешней России, то мы наблюдаем весьма широкий разброс мнений, граничащий с полной разногласицей.

Различия между альтернативными школами и направлениями обычно возникали из-за различного понимания природы экономического поведения людей. Например, марксистов больше всего интересовало влияние производственного процесса на поведение людей. Они считали наиболее важными социальные отношения. Отношения между собственниками и работниками рассматриваются как основа экономического исследования. Неорикардянцы основывают свой анализ поведения людей на моделях капиталистического производства, в которых доминирует физический количественный подход. Их внимание сосредоточено на технических соотношениях, а не на социальных явлениях. Институционалисты связывают экономическое поведение с культурными ценностями и обычаями. Посткейнсианцы обращают основное внимание на макроэкономические агрегированные модели. Но при всех различиях большинство научных школ сходится в признании сложности и систематической взаимосвязанности социально-экономических явлений, в признании наличия социального конфликта и его исторической обусловленности, в признании факта постоянных социальных перемен, в признании того, что современное индустриальное общество требует той или иной степени планирования для удовлетворения возрастающих потребностей людей. Выводы междисциплинарной общеэкономической теории вполне согласуются с перечисленными утверждениями.

Наиболее дальновидные исследователи еще в начале XX века стремились не противопоставлять альтернативные концепции, а искать в каждой из них часть истины. Выдающийся русский экономист В. К. Дмитриев предпринял попытку математического анализа одновременно трех экономических теорий: теории ценности Риккардо, теории конкуренции Курно и теории предельной полезности Вальраса. Свои очерки Дмитриев характеризует как «одно органическое целое» и как «вполне законченное учение об общих элементах ценности» (В. К. Дмитриев. Экономические очерки. Серия I: Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности. – М.: Типо-литография Н. Рихтер, 1904, стр.

142). Почти одновременно М.И.Туган-Барановский, отметив разделение политической экономии между двумя направлениями – школой предельной полезности и марксизмом – выдвинул представления, которые не укладывались в рамки ни одного из этих направлений. Он писал в предисловии к своей книге: «Мои теоретические взгляды имеют нечто общее как с теорией предельной полезности, так и с теорией Маркса» (М.И.Туган-Барановский. Основы политической экономии. – Санкт-Петербург: Типография АО «Слово», 1909). В теории предельной полезности Туган-Барановский видел «единственно возможное основание научной теории ценности», а у Маркса он заимствовал «социальную точку зрения на экономические явления». И подвел итог: «Таким образом, не будучи правоверным учеником ни Госсена, ни Маркса, я нахожу много ценного и верного в воззрениях того и другого».

Казалось бы, прогрессивная, логичная и строго научная постановка вопроса. Но нет. Позднее, в советский период, такой синтетический подход заклеямили как «эклектический». Тем самым отечественной общественной науке нанесли такой удар, от которого она и до сих пор не оправилась. В научный обиход был запущен ложный тезис о «партийности» общественной науки вообще и политической экономии – в частности. Все, что не укладывалось в прокрустово ложе официальной идеологии, безжалостно истреблялось. «Буржуазными направлениями» были объявлены не только исследования общественной направленности, но и некоторые естественные науки: генетика, кибернетика, химическая теория резонанса и др. Их авторы подвергались гонениям и даже уничтожались. В результате советская наука по ряду важных направлений на десятилетия отстала от заграницы. И это отставание сохраняется до сих пор.

Междисциплинарная общеэкономическая теория призвана решительно освободиться от консервативного наследия. Реальная жизнь – сложная и многоплановая, а не одномерная и плоская, как мышление некоторых моих критиков. Политическая экономия XXI века должна адекватно отражать реальную жизнь, давать обществу и государству достоверные результаты, делать правильные выводы и быть способной на надежный, научно обоснованный прогноз.

В.Першин: О дилетантах в науке

У меня нет никаких претензий к профессору, как к химику, кроме одной: у него нет базового образования, научного и практического опыта работы в сфере экономики, в фундаментальной и прикладной общественной науке.

В.Фельдблюм – В.Першину:

Иначе говоря, по Вашему мнению я – дилетант, не способный серьезно работать в области политической экономии. Обвинение серьезное, и его нельзя оставить без ответа, тем более что такие обвинения в свой адрес я

получал и от других комментаторов. Не собираюсь оправдываться. Просто хочу заметить, что я работал над своей книгой «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) более тридцати лет. В ходе этой работы углубленно расширял свое образование во всех научных дисциплинах, имеющих непосредственное отношение к содержанию этой междисциплинарной книги: политической экономии, экономике производства, математической экономике, высшей и прикладной математике, истории, психологии, философии. Изучил фундаментальные труды классиков экономической науки, отечественных и зарубежных экономистов и социологов. И соединил полученные знания с моим профессиональным опытом химика и технолога, руководителя крупного научного коллектива, состоящего из специалистов различного профиля, которым не смог бы руководить без надлежащей работы над уровнем своего образования. Что из всего этого получилось – судить читателям моих книг и статей. Думается, что в результате немалых усилий я перестал быть дилетантом и привнес в экономическую науку свежий взгляд, нечто новое и серьезное. Об этом свидетельствуют отзывы людей, давших себе труд непредвзято, внимательно и вдумчиво прочитать мои работы. А что касается проблемы дилетантизма в науке, то здесь все не так просто. Оказывается, очень многие научные открытия в самых разных областях, естественнонаучных и гуманитарных, были сделаны именно так называемыми «дилетантами». Рекомендую книгу доктора философских наук, профессора Анатолия Константиновича Сухотина «Парадоксы науки». – М.: издательство «Молодая гвардия», 1978. Хотя она была опубликована 35 лет назад, но и до сих пор остается актуальной и читается с большим интересом. В этой книге отдельный большой раздел посвящен так называемым «дилетантам-специалистам». На многочисленных примерах показан огромный вклад этого типа ученых в развитие науки и техники. Книга опубликована в интернете на сайте <http://vzms.org/suhot.htm>

В. Фельдблюм: О научной беспомощности и недобросовестности В.Першина

На сайте «Альтернативы» опубликован очередной критический отклик Владимира Першина на мою статью. У нас с Першиным давняя взаимная «любовь». Что бы я не написал о своей междисциплинарной общеэкономической теории и её генетической преемственности с экономической теорией Карла Маркса, В.Першин непременно подвергает яростной критике. В выражениях не стесняется. В его критических статьях я – «иуда», «алхимик», «жулик» и т.п. Как верный сторожевой пес, бдительно охраняет от меня чистоту марксизма. При всем этом он абсолютно неспособен на серьезный и непредвзятый научный анализ, не говоря уж о полной беспомощности, когда речь заходит о необходимости творческого развития марксизма, о необходимости сказать новое слово в этом учении полуторавековой давности. Любая моя попытка в этом направлении безапелляционно объявляется ложной в своей основе. А поскольку, по его

убеждению, дело обстоит именно так, то нет необходимости и вникать в суть новой теории, разбираться в деталях. Вот и эта его статья лишь демонстрирует сказанное. Тот факт, что в основе междисциплинарной общеэкономической теории лежит впервые сделанный математический анализ данного Марксом в «Капитале» строгого и точного определения понятия «труд», Першин оставляет без внимания. Этот фундамент, по его мнению, «надуман, ошибочен и фальшив». Доказательства этого обвинения? Их нет. Да и не может быть, если не дать себе труд вникнуть в суть того, что с таким остервенением критикуешь. Зато, как полагает Першин, я проигнорировал марксистское «правило двойственности». Что же, важное правило. Но к междисциплинарной общеэкономической теории отношения не имеет. Да и к общественной практике – тоже. Разве что имеет отношение к столь любимой Першиным пустопорожней философской болтовне. А что касается общественного характера труда, то я его не игнорировал, как приписывает мне мой критик. Это занимает важное место в моей теории, но, чтобы это увидеть, необходимо опять-таки вникать в суть. И не только вникать, но сначала поработать над своим образовательным уровнем, которого Першину явно не хватает. В междисциплинарной общеэкономической теории используются представления, для понимания которых необходимо знание основ политической экономии и производственной экономики, математической экономики, высшей и прикладной математики, истории, философии, психологии. У меня ушло на самообразование около 30 лет. Естественно, не каждый на это способен, да не каждый и захочет.

Першин обвиняет меня и в том, что я «возвел стены своей теории» из идей, позаимствованных у представителей «буржуазной» политической экономии – Кейнса, Маршалла и др. Что возразить на это человеку, претендующему на титул философа, но совершенно не знакомого с логикой научного исследования? Современное междисциплинарное исследование не имеет права игнорировать научные труды предшественников. Будучи совершенно новой в подходе и методе исследования, междисциплинарная общеэкономическая теория в то же время является обобщением, продолжением и развитием всего рационального из научного багажа классиков экономической науки. Да иначе и быть не может: научная преемственность лежит в основе любого серьезного научного исследования, касается ли это математики, физики, химии или политической экономии. Отдельно надо сказать насчет обвинения в использовании «буржуазных» научных представлений. Типично советское обвинение в «буржуазности». На основании такого обвинения в известные времена советских ученых изгоняли с работы, арестовывали и даже уничтожали за занятия такими «буржуазными науками», как генетика, кибернетика, химическая теория резонанса и другие. Нет необходимости говорить о том, какой вред это нанесло развитию науки в СССР. К сведению столь дремучих философов, как Першин, наука давно перестала быть партийной и классово-вой. Дважды два – четыре, лето сменяется осенью, а день – ночью: эти бесспорные истины одинаковы и для буржуа, и

для пролетария. Сказанное в полной мере относится и к современным общественным наукам, если, конечно, они претендуют на роль наук, а не религиозных сект. Любая наука – естественная или общественная – призвана устанавливать научную истину. Истине всегда конкретна и верна для всех людей, независимо от их классовой или партийной принадлежности. Осознаю, что сказанное будет принято в штыки В.Першиным. Но что поделаешь, не для него работаю.

И уж поистине смехотворно обвинение в том, что центральное место в междисциплинарной общеэкономической теории принадлежит «человеческим факторам» - факторам мотивации труда. Да, это именно так, и в этом – достоинство теории, а не недостаток. Впервые мотивация труда заняла достойное место в общественной науке – политической экономии. В этом её существенное отличие от экономической теории Маркса, в которой фактор мотивации труда явно недооценивался. Мотивацию труда Першин называет «некоей психообразной деятельностью». По его мнению, такая деятельность больше свойственна животным, чем людям. Какая глупость! Фактор мотивации труда играет важную роль в целесообразной трудовой деятельности человека. Более того, именно кризисы мотивации труда играют решающую роль в механизме смены общественно-экономических формаций. Это подробно рассмотрено в междисциплинарной общеэкономической теории. Именно здесь, вопреки заявлениям Першина, проявляется теснейшая связь междисциплинарной общеэкономической теории с экономическим учением Маркса. В этой части междисциплинарная общеэкономическая теория уточняет и конкретизирует механизм проявления открытого Марксом закона соответствия между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Для любого непредвзятого читателя совершенно очевидна генетическая и содержательная преемственность междисциплинарной общеэкономической теории с экономическим учением Карла Маркса.

В.Фельдблюм: Першин так ничего и не понял, но кое что «ухватил»

Першин так ничего и не понял. Его очередная статья сплошь состоит из длинных цитат Маркса и Энгельса. С их помощью он неуклюже пытается дискредитировать междисциплинарную общеэкономическую теорию. Причем по-прежнему без внимательного и вдумчивого ознакомления с этой теорией, без прочтения моих книг, в которых она изложена. Лишь приводятся некоторые цитаты из моих популярных статей в интернете. Безуспешная попытка с заведомо негодными средствами! А поэтому и не заслуживает подробного комментария.

Тем не менее, Першин кое-что «ухватил». В конце статьи он пишет обо мне: *«Он придумал общую на все времена формулу и полагает, что с помощью ее можно объяснить и перевернуть мир. Берите, власти, и пользуйтесь ей. Не надо никаких социальных революций. Их можно*

осуществить сверху при помощи формулы профессора Фельдблюма. Таков лейтмотив его публикаций на различных сайтах и форумах, такова и основная цель пропагандируемой им «междисциплинарной общеэкономической теории». Здесь надо отдать должное Першину – он инстинктивно почувствовал большое общественно-политическое значение междисциплинарной общеэкономической теории. Не потому ли он с такой яростью отвергает любую генетическую связь новой теории с экономическим учением Маркса? В свое время и Маркс, и советские философы собирались «перевернуть мир» с помощью этого «единственно верного» учения. Я на это не претендую. Но утверждаю, что междисциплинарная общеэкономическая теория призвана послужить инструментом для разработки и реализации оптимальной государственной политики.

В.Фельдблюм: Першин ничего не понимает в логике развития науки и, не понимая, пускается в оскорбления

Першин называет меня «иудой». За что? Оказывается за то, что я ссылаюсь на Маркса и, в то же время, высказываю взгляды, отличающиеся от марксистских. В этом он усматривает у меня стремление «сидеть на двух стульях», некий «пиар», намерение «подмазаться» под Маркса или «прикрыться» авторитетом Маркса. На самом же деле у меня нет ничего из тех намерений, которые он мне приписывает. А есть элементарная научная добросовестность, не более того. В естественных науках считается обязательным ссылаться на труды предшественников. Я по основной работе – доктор химических наук, профессор. В каждой из своих статей или в каждом изобретении обязательно ссылаюсь на то, что было сделано другими и послужило отправной точкой для моих исследований. Это необходимо даже в тех случаях, когда выдвигаются совершенно новые представления, резко отличающиеся от прежних. Но все равно ссылаться необходимо, ибо ничто в науке не возникает на пустом месте. И ни разу никому из моих предшественников и в голову не приходило называть меня «иудой». Преемственность – важнейшая черта в истории любой науки и непрменный атрибут логики её развития.

Это в полной мере относится и к общественным наукам, к политической экономии. Да, моя междисциплинарная общеэкономическая теория является совершенно новой по методологии, подходам и многим выводам по сравнению с экономическим учением Карла Маркса. Но она всё-таки основана на математическом анализе понятия «труд», данного Марксом в «Капитале». И в силу этого, так или иначе, анализирует огромный научный багаж, оставленный Марксом. Рассматривается, что из этого багажа сохраняет непреходящую научную ценность, а что устарело, не выдержало проверку временем. Спрашивается, что здесь плохого и почему я не должен ссылаться на произведения Маркса? Почему я стал «иудой»? И с какой стати мне «подмазываться» под Маркса, которого сегодня многие считают на сто процентов устаревшим, если не порочным в своей основе? Какую «выгоду»

я преследую? Все это выдумки, не стоящие выеденного яйца. Я говорил и повторяю, что глубоко уважаю Карла Маркса как человека и ученого, а свою междисциплинарную общеэкономическую теорию считаю продолжением и развитием экономического учения Маркса применительно к современным историческим условиям. И это при том, что она во-многом отличается от воззрений, которые были высказаны Марксом полторы сотни лет назад. Подобно тому, как теория относительности Эйнштейна, при всей её революционности, является продолжением и развитием классической физики Ньютона применительно к новому фактическому материалу. Не понимать сказанного может только человек, никогда не занимавшийся серьезной научной работой. Но это само по себе простительно. Непростительно, когда такой человек, ничего не понимая, пускается в оскорбления.

В. Першин: Вы так и не поняли свою главную ошибку, профессор

Без абстрактного труда, ни о какой общеэкономической теории или политэкономии 19, 20 или 21 века говорить не приходится. Это все равно, что говорить о некой общефизической теории, заведомо лишив атом "трудяги-электрона".

В. Фельдблюм: Некорректное сравнение

Сравнивать понятия "электрон" и "абстрактный труд" некорректно. Существование элементарной материальной частицы - электрона - ни у кого не вызывает сомнений, поскольку электрон фиксируется соответствующими приборами. Понятие электрона лежит в основе всех физических и химических теорий. На электроне основаны реальные эффекты: фотоэффект, электропроводимость и др. Без электрона были бы невозможны многие изобретения, которые используются в повседневной жизни. Другое дело понятие "абстрактный труд". Маркс употребил его для вывода своей теории прибавочной стоимости. Многие политэкономы не разделяли этих взглядов, ни в прошлом, ни в настоящем. А теперь, после распада советской системы, в нашей стране марксизм вообще отвергнут в качестве официальной идеологии, вместе с составляющими его понятиями. Тем не менее, в отличие от многих, я считаю, что экономическое учение Маркса сохраняет научную актуальность. Но она состоит не в понятии "абстрактный труд". Эти вопросы подробно рассмотрены в междисциплинарной общеэкономической теории, в моей книге, опубликованной на этом сайте.

В.Першин: Нет, профессор, некорректна Ваша ревизия "Капитала" Маркса

Профессор, вопреки Вам и всем ревизионистам, на которых Вы ссылаетесь, абстрактно человеческий труд - такая же объективная реальность, как и электрон. Это затрата жизненной энергии и всех систем человеческого организма в физиологическом смысле, которая в

общественной практике легко измеряется временем и таким незамысловатым прибором, как секундомер. В этом своем качестве, пишет Маркс в самом начале первого тома «Капитала», в разделе о двойственном характере труда, абстрактно человеческий труд образует стоимость товаров, является ее субстанцией. Вы же изображаете дело так, как будто Маркс придумал абстрактный труд у себя в голове без всяких на то материальных оснований. Следовательно, Вы и прочие ревизионисты самым что ни на есть голословным способом отвергаете реальный процесс, происходящий в человеческом организме - такой же реальный, как и процесс происходящий внутри атома. Уже поэтому сравнение абстрактно человеческого труда и электрона весьма и весьма корректно. Я все время спрашивал Вас, профессор - как же Вы штудировали "Капитал" Маркса, что умудрились пропустить такой важный его раздел? Оказывается Вы его просто проигнорировали, как и подобает настоящему ревизионисту. И в этом Вы сами и сознались. Из всех своих открытий сам Маркс поставил открытие двойственного характера труда на первое место, потому что с помощью его (опять-таки вопреки Вам, профессор, и прочим ревизионистам) он объяснил прежде всего стоимость, деньги и цены, а уж потом капитал и прибавочную стоимость.

В.Фельдблюм: Для меня не важен "абстрактный труд"

Все, о чем Вы пишете, мне хорошо известно. Я читал это у Маркса. Но для междисциплинарной общеэкономической теории не является существенной "затрата жизненной энергии... в физиологическом смысле", которую можно измерять затратами времени с помощью секундомера. Маркс развил эти представления и построил на них концепции стоимости вообще и прибавочной стоимости в частности. Что же, это его право. А мое право как автора строить свою теорию на иной основе. На какой - читайте в моей книге, которую я специально выставляю на Ваше обозрение. Читайте и комментируйте по существу. Для меня не важен и применяемый по отношению ко мне ярлык "ревизионист". В известные времена за это можно было попасть в места не столь отдаленные, а то и жизни лишиться. Но сейчас другое время, Першин. То, что Вы называете ревизионизмом, я называю переосмыслением и развитием экономического учения Маркса. И при этом обхожусь без марксовых категорий "абстрактного труда" и "двойственного характера труда", столь милых Вашему сердцу. Моя теория основана на самом общем определении понятия "труд", которое Маркс сформулировал в первом томе "Капитала". Именно это и дает мне право утверждать, что междисциплинарная общеэкономическая теория является продолжением и развитием экономического учения Маркса применительно к современным историческим условиям. Вам это не нравится? Но ничего не поделаешь. Общественная наука перестала бы развиваться, если бы она всякий раз спрашивала разрешения у Першина и ему подобных.

В.Фельдблюм – В.Першину: Снова выставляю на этом сайте мою книгу

Снова выставляю книгу. Читайте и комментируйте по существу.

Вложение	Размер
общеекономическая теория - в действии.pdf	2.12 МБ

В. Першин: Повторяю свой профессиональный вердикт Вашей книге

Быть ревизионистом (переосмыслителем Маркса) - это, конечно, Ваше право. Оно и понятно, ибо признание абстрактно человеческого труда, как затраты рабочей силы человека в физиологическом смысле (будь то сделано Вами задним или передним числом) означает, что, вопреки Вашим тенденциозным декларациям, все Вами написанное на самом деле не является "общеекономической теорией" и тем более "политэкономией XXI века". Самое большее, на что может рассчитывать Ваша книга (и я об этом честно и профессионально написал Вам с самого начала), так это на прикладные исследования, близкие к физиологии труда, эргономике и т.п. Обратитесь к соответствующим специалистам, они подтвердят Вам то же самое и, возможно, сделают ценные замечания и дадут не менее ценные советы. А с претензиями на создание "политэкономии XXI века" Вам вообще на левых сайтах делать нечего.

В. Першин: Я все сказал, профессор

Повторяю, что в политэкономическом смысле Ваша книга полный ноль, а в остальном пусть ее оценивают другие специалисты - какие, я уже писал и два года назад, и в предыдущем комментарии.

В.Фельдблюм: Я тоже все сказал, Першин

Повторяю, что та ортодоксально марксистская и советская политэкономия, которой Вы упорно поклоняетесь, давно умерла. Так же, как скоро умрет и новомодная "экономикс". На горизонте - междисциплинарная общеекономическая теория. И это естественно. Известно, что подлинно новые и ценные результаты достигаются на стыках наук. И политическая экономия - не исключение. Об этом четко сказано в моей книге, которую Вы упорно игнорируете. Что же, это Ваше право. А что касается моего присутствия на "левых" сайтах - спрашивать у Вас разрешения не собираюсь. Если бы не было людей, которые, в отличие от Вас, дают себе труд вникать в мою работу и оценивают ее по достоинству, я давно бы прекратил это занятие. И последнее. Главный критерий истинности или ложности любой гуманитарной теории - ее соответствие общественной практике, реальной жизни. И с этим у меня все в порядке. В отличие от исповедуемых Вами давно отживших догм.

В.Першин: На этот раз действительно последняя "пилюля" Фельдблюму

Фельдблюм, вот Вам на самом деле последняя "пилюля" от меня, о которой я забыл упомянуть, но писал раньше, и не только для Вас. У Маркса на самом деле два абстрактных труда, что для Вас вообще "темный лес". Это абстрактно человеческий труд, как затрата рабочей силы человека в физиологическом смысле, который действителен для всей общественной истории. И абстрактно всеобщий труд, как общественная форма абстрактного труда, действительная только для всех исторических форм "рыночной экономики" - простой, капиталистической и (характерных для эпохи финансового капитала) монополистической и государственно-монополистической. Без понимания общественных форм труда, которые существовали в различных экономических формациях, никакой "общеекономической теории" (и тем более политэкономии каждой из них) создать невозможно. Именно этими общественными формами труда в Вашей книге, претендующей на "общеекономическую теорию", даже "не пахнет". Отсюда и Ваша неспособность научно предвидеть общественную форму труда, которая будет существовать в будущем обществе (как бы его не называли различные социологи). Что касается "Анти-Дуринга" (включая и только что прошедшую полемику с Вами), то этот сборник критики против Вас, будет появляться всякий раз параллельно с Вашим "пиаром" своей мертворожденной "политэкономии XXI века". Мне это не трудно.

В.Фельдблюм – В.Першину: разговор с Вами окончен

Отвечаю на Вашу "действительно последнюю пилюлю" в мой адрес (но, зная Вас, думаю, что она не станет последней). Что касается общественных форм труда и общественно-экономических формаций, то в моей книге этому посвящено несколько разделов. Исследование причин и механизма смены общественно-экономических формаций - основной политэкономический аспект первой главы моей книги. Так что Ваше утверждение "в книге этим не пахнет" не соответствует действительности. Это лишний раз говорит о Вашей некорректности и недобросовестности - охаивать книгу, даже не читая ее. Поэтому разговор с Вами окончен. А Ваши "Анти-Дуринги" мне абсолютно безразличны. Я и не такое пережил, но трудности меня не остановили, и я продолжал работать над делом моей жизни - междисциплинарной общеэкономической теорией. Слава богу, и до сих пор работаю в свои 80!

В.Фельдблюм: Ответ читателю N

Ниже приводится письмо читателя N, присланное мне по электронной почте, и мой ответ на него. Это письмо интересно тем, что характеризует

отношение ортодоксальных марксистов к моим научным трудам по политической экономии. Текст письма цитируется без изменений.

Здравствуйтесь уважаемый Владислав!

Нельзя не заметить вас на просторах всемирной паутины, вы заметная личность, и я действительно вас уважаю как человека. Вы смело делаете далеко идущие выводы, по отношению к настоящей науке о законах развития человеческого общества. Я не читал ваши теоретические разработки, но я знаю и понимаю науку, которую создал Карл Маркс. И судя по тому, что вы не упоминаете о многих вопросах, касающихся непосредственно самой науки, вы избрали неправильное направление своих исследований. Вы уже в возрасте, когда что либо менять либо поздно, либо нет никакого желания.

Я не авторитет, и вряд ли мои слова будут для вас что то значить, но это уже будет другая история. Вы сами предлагаете написать вам свои отзывы, именно поэтому я пишу вам. Я не собираюсь вас ни хвалить, ни ругать. Чисто человеческие пожелания.

Наука Маркса сегодня мало кому известна и понятна, и те кто её знает и понимает, их можно по пальцам пересчитать. Я пока не встретил ни одного, про кого можно сказать, что этот человек действительно знает и понимает суть науки Маркса. Это относится и к вам, уважаемый Владислав. Лучшее было бы для вас один год непредвзято пристально изучать «Капитал» Маркса, чем тридцать лет работать над математическими вариантами политической экономии.

Вы даже не упоминаете о том, что наука Маркса в нашей стране была искажена И.Сталиным, не говоря уже о рассуждениях о том, что именно побудило И.Сталина к искажению этой науки. Да вообще об этом мало кто говорит. Все современные учёные обществоведы официальные и любители получили образование в стране, где учение Маркса преподносилось таким образом, чтобы исключить даже случайное правильное его понимание. И я тоже учился в этой стране, только я решил на всякий случай изучить эту науку по первоисточникам. И уже в гораздо позднем, явно не студенческом возрасте, сам, чисто из человеческого любопытства, когда наша страна ещё «строила» социализм, и никто не думал о том, какие крутые изменения нас ожидали в недалёком будущем.

Я сразу же обнаружил, что наука Маркса и учебные пособия по её изучению, - это далеко не одно и то же. Вы об этом тоже не говорите, хотя даже возврат на позиции науки Маркса требует от человека именно таких познаний из истории развития этой науки на просторах нашей родины, и о результатах такого развития, этого в ваших рассуждениях я не заметил. Если вы претендуете на развитие науки, да ещё политической экономии, вы просто были обязаны это сделать, и не абы как, а так, как и подобает делать настоящему учёному в таких случаях.

Далее, я не упомянул о том, что наука Маркса это прежде всего наука об отношениях между людьми в процессе производства и распределения жизненных средств. Я не упомянул о методе исследования, который Маркс

применил при исследовании процесса становления и развития капиталистического способа производства. Я так же не упомянул о том, что Маркс в понимании законов развития современного общества в двадцатом веке является непревзойдённым учёным. Нам до его уровня ещё подняться надобно, а мы даже не чувствуем в этом никакой потребности, и об этом вы тоже не упоминаете.

Я не бог, и не мне решать, каким вы войдёте в историю, но поверьте мне, вы памятник себе воздвигаете своими собственными руками. И он будет не таким, каким вы его видите сейчас, вы не дождётесь триумфа ваших идей по одной простой причине, нет крепкого фундамента под ними, и когда люди поймут науку Маркса, ваши идеи в этой науке исчезнут без следа. Поэтому оставайтесь хорошим химиком, физиком, кем угодно, но политэконом в вашем лице уже не получится.

С уважением к вам N.

Ниже приводится мой ответ.

Здравствуйте, уважаемый N ! Спасибо за искренний, честный отзыв. Я рад любому непредвзятому мнению о своих трудах. К сожалению, из Вашего письма видно, что Вы моих книг либо совсем не читали, либо читали невнимательно. В этих книгах показано моё большое уважение к научному наследию Маркса и Энгельса. Говорится и о том, что мне пришлось много лет специально заниматься изучением трудов Маркса и Энгельса, перечитыванием всех 50 томов их сочинений. Подробно сказано и о том, что мои результаты основываются на математическом моделировании определения процесса труда, данного Карлом Марксом в "Капитале". Сделан сравнительный анализ того нового, что внесено мной в политическую экономию по сравнению со взглядами Маркса и Энгельса. Подчёркивается и тот факт, что в советское время многие наши остепенённые и титулованные обществоведы даже не читали сочинений Маркса и Энгельса. И ещё многое отражено у меня из перечисленных Вами вопросов. К сожалению, Вы этого не заметили.

Что касается Вашего совета мне, химику, не заниматься политико-экономическими исследованиями, то это Ваше личное мнение. С таким же успехом в своё время можно было посоветовать доктору Чехову не заниматься литературным творчеством, химику Бородину не заниматься музыкальной композицией и т.д. Я занимаюсь тем, что считаю интересным и важным. Не будучи штатным экономистом или социологом, имею возможность высказывать независимые суждения. Изучаю проблему и публикую полученные результаты. Своих взглядов никому не навязываю. И меньше всего мечтаю войти в историю наподобие Карла Маркса. Это уж как бог рассудит.

В.Фельдблюм: Моя теория – не хрестоматия и не требует, чтобы ее штудировали (ответ комментатору на форуме «Альтернативы»)

Комментатор:

"Капитал" Маркса рассчитан на массового читателя. В СССР был обязателен и доступен к изучению. На кого же рассчитана ваша теория, только для узкого круга специалистов? Но, как известно, сильна только та идея, которая овладевает массами.

Ответ:

Вы зря думаете, что "Капитал" Маркса рассчитан на массового читателя. Он представляет собой сложный экономический труд. В СССР он был обязателен к изучению, многие его зубрили, но не понимали. И даже многие советские философы, экономисты и социологи не понимали, хотя и не признавались в этом. И даже лидеры большевиков понимали только революционный аспект "Капитала". Именно благодаря своей революционности марксизм и овладел умами многих людей. А если бы не это, "Капитал" так и остался бы рядовой книгой среди множества экономических трудов. Были ведь и Адам Смит, и Давид Риккардо, и Альфред Маршалл, и другие выдающиеся экономисты, чьи труды изучают в курсе политической экономии, но они не "овладевают массами". Важнейшее отличие "Капитала" в том, что в нём *впервые* экономическая наука соединилась с революционным содержанием. И главное здесь – учение Маркса о прибавочной стоимости, "неправедно" присваиваемой капиталистами, и его вывод о паразитическом характере капитализма и неизбежности его гибели. Конечно, это не могло не привлечь внимания радикально настроенной части общества.

Что касается моей междисциплинарной общеэкономической теории, то она не предназначена для массового общественного сознания. Она достаточно сложна и требует для глубокого понимания разносторонней подготовки, высокого образовательного уровня. Таких специалистов пока очень мало, может быть, они появятся со временем. Мне и в голову не придёт рекомендовать её для поголовного изучения, как когда-то изучали марксизм. Междисциплинарная общеэкономическая теория – это, скорее, метод системного, комплексного мышления, необходимого для разработки оптимальной государственной политики на долговременную перспективу.

Полемика с ортодоксальными либералами

В.Фельдблюм: О статье Сергея Корягина «Модернизация» на сайте журнала «Альтернативы»

Серьезная статья. В присущем Сергею Корягину духе – резко критическая в отношении нашего советского прошлого. Бесспорные социально-экономические достижения советской страны выворачиваются наизнанку и анализируются с точки зрения крайне высокой цены, которую пришлось стране заплатить за эти достижения. Здесь бессмысленно подводить какой-то один общий итог или приводить все к общему знаменателю. Такая была наша советская история, которая, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Для меня более актуален вопрос о нашем будущем. Междисциплинарная общеэкономическая теория ставит во главу угла любого социально-экономического развития фактор мотивации труда. Кризис мотивации труда лежит и в основе формационных исторических перемен. В частности, кризис мотивации труда был главной причиной вынужденной перестройки в СССР, которая в итоге похоронила советскую систему. И что теперь? К сожалению, дело обстоит не лучшим образом. Вслед за дефолтом 1998 года, вслед за кризисом 2008-2009 годов, Россия снова входит в полосу стагфляции. Президент России В.В.Путин уже вынужден объявить политику мобилизации всех ресурсов для ускорения и повышения качества экономического роста. Стране нужен мотивационный импульс, созидательный порыв. И дай бог, чтобы на этот раз хватило ума проводить мобилизационную политику без прежних ошибок, не наступать на прежние грабли. Или уж, во всяком случае, с минимальными социальными издержками. В этом аспекте большую роль будет играть внешнеполитический фактор: события на Украине, позиция России в отношении Крыма, отношения с Западом в свете этих событий.

В.Фельдблюм: За историческую объективность (ответ Сергею Корягину)

В интернете опубликованы статьи Сергея Корягина «Как они гнали страну», «Развалили и разграбили. Ответ В.Фельдблюму», «В.И.Ленин. Фельдблюму» и другие. Отвечаю на эти статьи. С Вами трудно разговаривать, Сергей. Отдавая должное высокой эмоциональности и несомненной изощренности Вашей аргументации, не могу отделаться от впечатления, что она продиктована слепой ненавистью к Марксу, Ленину, Сталину, к нашей советской истории. Вам ничего не стоит поставить Ленина и Сталина на одну доску с Гитлером. Для Вас нет разницы между побежденным кровавым злодеем в Великой отечественной войне и победителем – советским народом во главе со Сталиным. Да, именно со Сталиным, которого Вы так ненавидите. Сталин – сложная историческая

личность, как и время, в которое он жил и работал. В нем было всё: и мудрость вождя, и выдающиеся организаторские способности, и ошибки в политике, и жесткость, порой переходящая в жестокость, и несправедливость вследствие его личных недостатков и объективных трудностей в принятии правильных решений. Сталин – сын советской эпохи, многострадальной и героической одновременно. Выливая ушаты грязи, Вы проявляете необъективность, хотя приписываете её мне.

Это же имеет место и в Вашем отношении к Марксу. И здесь у Вас, извините, просматривается шизофреническая ненависть. Почему? Маркс многими признан как выдающийся ученый-экономист. Он блестяще изучил природу и законы того капитализма, при котором жил. Этот анализ он изложил в "Капитале" и других экономических трудах. Да, Маркс ненавидел капиталистов за их необузданную жадность, низкие моральные качества во имя наживы, безжалостную эксплуатацию рабочих. Выход он видел только в революции, изъятии частной собственности и установлении диктатуры пролетариата. Правильный ли вывод он сделал? Для своего времени – правильный, если учесть, что этот вывод подтвердился на практике: во многих странах произошли социальные революции и в первую очередь в России. Но шло время, и история показала ошибочность и недостаточность некоторых теоретических построений Маркса, как и бывает со временем в любой науке. Мировая революция не совершилась, капитализм выстоял и, во многом изменившись, живет и развивается до сих пор. Марксизм – не религия, а наука. Как и любая общественная наука, марксизм нуждается в переосмыслении на основе новых фактов из общественной практики.

В советской стране многое шло не по Марксу. И не удивительно – наступил другой век, возникли совершенно иные исторические условия, новые вызовы и угрозы для России. Страна оказалась в капиталистическом окружении, под постоянной угрозой внешней агрессии, в условиях разрухи после Гражданской войны. Надо было в труднейших условиях создавать всё: промышленность, механизированное сельское хозяйство, грамотное население, квалифицированные кадры, науку и технику. К сожалению, не обошлось без политических ошибок, без нарушений законности. Но была создана мощная промышленная держава. Она сумела одержать победу в Великой отечественной войне, стать второй страной в мире по промышленному потенциалу, первой выйти в космос, продемонстрировать огромные возможности созидательного творческого труда, выдающиеся достижения в науке и культуре. Вы считаете, что все эти достижения – ничто в сравнении с фактами сталинских репрессий? Может быть да, а может быть и нет. Нет таких весов, на которых можно было бы точно взвесить значимость исторических фактов. История не имеет сослагательного наклонения. Её надо принимать и изучать всю, целиком, без искажений и изъятий. В этом - единственно правильный подход.

Такой же подход необходим и при оценке нашей постсоветской истории. Почему погибла советская система, почему распался СССР? Вопросы сложные, серьезные и требуют отдельного рассмотрения. Причины такого

исторического поворота подробно проанализированы в моих книгах «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) и «Вторжение в незабываемое» (2007). Что ждет страну в будущем? Какой путь социально-экономического развития можно считать реальным и прогрессивным? Исследованию этих проблем посвящена моя книга «К новому гуманному обществу: программа для России» (2013). Рекомендую эти книги читателям, приглашаю к диалогу.

Несколько слов о Ваших личных обвинениях в мой адрес. Не зная меня, Вы выдвигаете две гипотезы относительно моей мотивации. Считаете, что мной руководят два мотива: советское воспитание и желание выслужиться на случай смены власти. Вы ошибаетесь. Воспитание получил действительно советское, но и моих родных не миновали репрессии и несправедливость. А трусливого желания выслужиться всегда был лишен начисто, а уж теперь на восьмом десятке – тем более. Моя мотивация – творческий интерес и желание разобраться в сути дела. Для этого приходится подниматься выше личных эмоций, руководствоваться фактами и научной логикой, не оглядываясь на то, что скажет «княгиня Марья Алексеевна». Вы человек умный, образованный, наверняка читали Грибоедова, так что поймете, о чем я говорю.

В.Фельдблюм: О «базисе» и «надстройке» (к обсуждению на форуме «Альтернативы»)

http://rushkolnik.ru/tw_files2/urls_2/7496/d-7495461/img9.jpg

Междисциплинарная общеэкономическая теория утверждает, что такие фундаментальные категории экономического учения Маркса, как базис и надстройка, в наше время изменили своё содержание. Устарело и

представление о том, что в ходе исторического развития надстройка обязательно следует за базисом. Несколько примеров. В нынешнем Китае уже почти капиталистический базис, но надстройка прежняя – направляющая и руководящая роль коммунистической партии. Нынешняя Россия унаследовала у бывшего СССР предельно монополизированную экономику, но при этом возникла крупная частная собственность и рыночные производственные отношения. При типично капиталистической германской экономике, там следуют особому «германскому пути» в надстройке – идут по пути «социальной рыночной экономики», сочетающей государственное планирование и свободную конкуренцию. К такому варианту стремится и нынешняя Россия, правда ей пока это плохо удастся. Если взять такую типично капиталистическую страну, как Швеция, то там при капиталистическом «базисе» уже давно функционирует специфическая «надстройка» в виде так называемого «шведского социализма». В цитадели современного капитализма – США – государство умело координирует экономическую деятельность и частного сектора, и государственного сектора, направляя её в русло общенациональных интересов.

В междисциплинарной общеэкономической теории прежние философские категории базиса и надстройки заменены вполне конкретными понятиями, которые заимствованы из современной математической экономики. К ним относятся природные ресурсы, экономическое пространство, производственные фонды (капитал), общая численность населения и число работников, фактор научно-технического прогресса. Но, в отличие от традиционной математической экономики, междисциплинарная общеэкономическая теория добавляет к числу таких факторов и «человеческие факторы» - психологические факторы мотивации труда. Это очень важно. Именно это привносит в междисциплинарную общеэкономическую теорию характеристику общественных отношений в условиях каждой конкретной общественно-экономической формации. Это позволяет на строгой научной основе (не только в словесной, но и в математической форме) сформулировать основные экономические законы и коренные противоречия каждой из исторически известных формаций, объяснить объективный характер и механизм смены формаций, прогнозировать возможность существования формаций, ещё не известных из прежнего исторического опыта. Тем самым появляется основа для понимания современных исторических процессов в разных странах и в мире в целом. Закладывается серьезная научная база для осуществления в будущем надежного прогнозирования, для разработки научно обоснованных рекомендаций государственной власти. Это особенно важно для нынешней России, ибо только планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие позволит стране занять достойное место в развивающемся мире. Междисциплинарная общеэкономическая теория – это не только наука, но и метод системного и комплексного подхода к разработке оптимальной государственной политики, и в этом её практическая ценность.

В.Фельдблюм: Я взял у Маркса самое главное (ответ Сергею Корягину)

Моя статья «О базисе и надстройке», опубликованная в декабре 2013 г. на форуме «Альтернативы», вызвала интерес. В частности, Сергей Корягин (человек с ультралиберальными убеждениями) сделал комментарий под заголовком «Марксизм – примитивнейшая философия». Вот что он пишет: *«Духовная сторона жизни (политика, экономика, культура) - сущность, а точнее - понятие ее. Духовная сторона жизни ведет, а экономика к ней приспособливается. Марксова формула душиет все духовное общественной жизни. Это доказала советская практика. Фельдблюм сделал шаг вперед как ученый, но от марксистского "тряпья" отказаться не рискнул. Оппоненты его, придавленные марксизмом, выглядят жалко. В общем потоке жизни голова все-таки важнее, чем брюхо, хотя и без брюха человек не проживет. Да, земля - основа, на которой растет дерево, но земля никак не определяет, какое это дерево. Марксизм - примитивнейшая философия, но всё же философия».* Ниже приводится мой ответ на этот комментарий.

Здравствуйте, Сергей! Немного поясню в связи с Вашим комментарием. Дело вот в чём. Приступая к написанию книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995), я вынужден был самым внимательным образом проанализировать научное содержание понятия «труд». Это - фундаментальное понятие политической экономии, и на нём базируется всё её дальнейшее содержание. Перерыл кучу отечественной и зарубежной литературы. Изучил основополагающие работы Смита, Рикардо, Тюрго, Дж.С.Милля, Кенэ, Маркса, Энгельса, Маршалла, Джевонса, Шумпетера, Леонтьева, а также таких апологетов «экономикс», как Пигу, Самуэльсон, Дж.Робинсон, Петти, Тинберген, М.Фридмэн и др. Я специально перечисляю всех, чтобы показать достаточную широту охвата. И вот, представьте себе, только в первом томе «Капитала» Маркса я нашел строгое научное определение понятия «труд». Настолько точное и исчерпывающее, что оказалось возможным применить к нему математическое описание на основе глубокой аналогии с некоторыми физико-химическими процессами. Так родилась моя «одушевленная производственная функция» - краеугольный камень междисциплинарной общеэкономической теории. При этом я не отбросил учение Маркса об общественном характере труда, а наполнил его современным содержанием. Я и до сих пор считаю, что определение Марксом понятия «труд» - главное и самое ценное в его экономическом учении. Это было явно недооценено советскими политэкономистами, делавшими упор на революционное содержание марксизма. А оно в нашу эпоху отошло на задний план, ибо мировая социалистическая революция в эпоху оружия массового уничтожения людей равносильна гибели человечества в пламени ядерной войны.

В.Фельдблюм: Для понимания сути исторических событий необходим широкий и непредвзятый анализ (ответ Сергею Корягину)

Сергей Корягин написал статью «Развалили и разграбили. Ответ В.Фельдблюму». Очень интересная, талантливо написанная статья. Сергею Корягину не откажешь в изощрённости аргументации. Когда читаешь, может показаться, что её автор во всём прав. Но только на первый взгляд. Беда в том, что аргументация построена на одном-единственном подходе, на осуждении фактов насилия и нарушения законности со стороны власти в ходе исторического процесса. Через эту призму рассматриваются все исторические события, и это мешает широкому, непредвзятому анализу пути, пройденного страной на протяжении многих лет, столь же многострадальных, сколь и героических.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает историю, со всеми её поворотами и зигзагами, как закономерный процесс, как единый акт освобождения человечества от насилия и стремления построить более справедливое и гуманное общество. История России - составная часть этого процесса. Более того, что бы ни говорили, Россия вот уже сто лет объективно является фактическим лидером этого процесса. Без признания этого фундаментального тезиса мы не сможем понять нашего прошлого и настоящего, не сможем двигаться по пути прогресса. Нам необходимо бережно хранить и уважать всю нашу историю, без изъятий и искажений.

История советской страны началась не с завоевания власти большевиками в 1917 году. До этого были многие годы беспримерного царского деспотизма, всевластия фабрикантов и помещиков. Жестокие издевательства помещиков над крепостными выливались в бунты Разина и Пугачева, в другие бесчисленные выступления. Отмена крепостного права в 1861 году, в сущности, не избавила угнетенных от угнетателей, мало облегчила жизнь бедняков. Сначала народники, а затем русские большевики вели многолетнюю героическую борьбу за свободу и человеческие условия жизни простых людей. Большевиков преследовали, арестовывали и ссылали, многие погибли. Но это их не остановило. И они довели свое правое дело до конца, до победы Октябрьской революции 1917 года, которая была закономерным явлением. Столь же закономерным, как и великие буржуазные революции, которые произошли до этого во многих странах.

Дальнейшие события в России и СССР были подчинены суровой логике выживания страны в условиях враждебного капиталистического окружения и постоянной угрозы внешней агрессии. После Гражданской войны и вторжения Антанты надо было фактически из нуля создавать всё: современную промышленность, механизированное сельское хозяйство, науку и технику, кадры, преодолеть поголовную безграмотность и бескультурье. Наивно думать, что в условиях внутривластной борьбы можно было обойтись без жестких методов государственного руководства.

В.Фельдблюм: Деиндустриализация России (ответ Сергею Корягину)

Сергей Корягин прислал комментарий к моей статье "Деиндустриализация России". Он спрашивает: "А чего у нас мало производят, уважаемый Владислав? Чугуна, стали, труб, станков, подъемных кранов, тракторов, грузовых автомобилей, легковых автомобилей, самолетов, подводных лодок, ракет, танков, пушек? Мало строят электростанций, дорог? Простите за наивный вопрос. Об индустриализации постоянно талдычит Зюганов. Но я знаю, что для него индустриализация означает снова безудержную гонку вооружений, которая и погубила страну. Произвел продукт – его надо продать. Но чтобы продукт продать, он должен быть высококачественным. Да, технологию производства атомной бомбы у нас купит Иран, бомбардировщики – Чавес, автоматы Калашникова всем нужны, даже людоедам. На что будем нажимать?". Ниже приводится мой ответ Сергею Корягину.

Уважаемый Сергей! На ваш вопрос ответить нетрудно. Можно привести много примеров того, что утрачено в нашем промышленном производстве за годы "радикальной экономической реформы". Погибли целые промышленные отрасли. Мы ещё больше отстали от других стран в реальной экономике. У нас не производятся даже собственные компьютеры и мобильные телефоны. А ведь на них сегодня основано функционирование промышленных предприятий, банковской системы, армии. Они прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Мы попадаем в опасную зависимость от заграницы, теряем национальную безопасность.

Одним из самых возмутительных последствий этих "реформ" является фактическая утрата собственной фармацевтической промышленности. Моя химическая лаборатория в начале 90-х годов сотрудничала с московским Институтом лекарственных средств. Вместе с ними мы разработали технологию и наладили выпуск отечественного кетамина (это очень ценный и эффективный неингаляционный наркоз для хирургических операций). До этого его покупали за рубежом за большие деньги и в весьма ограниченном количестве. Чистота производимых нами образцов кетамина была настолько высокой, что можно было сразу использовать его для инъекций, без дальнейшей очистки. Разработали программу создания крупного производства кетамина, которое могло бы обеспечить этим лекарственным средством всю страну. Но реализовать эту программу мы не успели. Начались "реформы". Теперь нет ни этого института, ни нашей опытной базы. Развалено отечественное производство лекарственных субстанций. Почти всё закупается за рубежом. Более того, развалены многие химические подотрасли, необходимые для производства лекарственных субстанций. И можно привести множество подобных примеров. Это и есть деиндустриализация.

В.Фельдблюм: Снова на тему индустриализации России (ответ Вячеславу Карасеву)

Вячеслав Карасев в своем комментарии на сайте журнала «Альтернативы»

пишет: *"Стратегия, ориентированная на преимущественное развитие креатосферы, будет стратегией опережающего, лидирующего развития, в отличие от курса на реиндустриализацию, который ориентирует нас на догоняющую траекторию..."* Ниже приводится мой ответ.

Стратегия развития России не может быть однобокой. Постановка вопроса или реиндустриализация, или креатосфера глубоко ошибочна. России необходимо и то, и другое. Отвергать необходимость реиндустриализации, ставить границу между ней и "креатосферой" могут только люди, не знакомые с реалиями современного сложного производственного процесса в масштабах огромной страны. Маленькая Швейцария может жить за счет финансовой деятельности, или какой-нибудь Кипр – за счет туризма и импорта. Огромная по территории, многонациональная и, к тому же, обремененная ракетно-ядерным комплексом Россия никак не проживет без современного и бесперебойно работающего индустриального сектора. Именно он и лежит в основе того, что принято называть "креатосферой" или сферой технологических инноваций. Например, чтобы изготавливать новые модели компьютеров или смартфонов, необходимо развитое машиностроение, электроника, химическая промышленность и т.д. У нас сегодня все это развалено. Мы даже не способны производить не только новые, но и старые модели такой техники. Все привозим из-за границы. И это крайне опасно. Это создает полную зависимость от заграницы в критически важных сферах: ведь на компьютерах и сотовиках сегодня основаны промышленность, армия, банковская сфера, образовательная сфера, да и вся повседневная жизнь! Или возьмем сферу инноваций в медицине и фармацевтике. Чтобы изготавливать новый, более совершенный медицинский инструментарий, или производить новые марки лекарственных средств, необходимы опять же развитая металлургия, станкостроение, химическая промышленность и пр. Все, что мы сегодня можем - это "собирать" готовые лекарственные формы из импортных субстанций. Ну не позор ли? А взять к примеру сферу инноваций в области парфюмерии. Знают ли уважаемые коллеги о том, что великолепные французские духи "Шанель №5" содержат десятки компонентов, придающих духам запах, стойкость, антисептические свойства и много других ценных свойств. Для производства таких духов необходима высокоразвитая химическая индустрия. А мы разучились делать даже собственные духи "Красная Москва", которые украшали наших советских женщин. Опять-таки покупаем парфюмерию за границей на доллары и евро, вырученные от продажи нефти. Вот такая у нас сегодня "креатосфера"! Уж не говорю о том, что развитая индустрия необходима России, чтобы обеспечивать сохранность и боеготовность всего нашего оборонного комплекса, начиная от жилья, питания, обуви и одежды для военнослужащих, и кончая сложнейшими приборами и аппаратурой для новых марок вооружений. Или и наш

оборонный комплекс должен жить в условиях полной зависимости от импорта? Поэтому все разговоры о развитии "креатосферы" в отрыве от высокого уровня развития и бесперебойной работы базовых индустриальных отраслей абсолютно неконструктивны. Сторонники этой примитивной точки зрения часто ссылаются на опыт США и других развитых стран, "забывая" о том, что там бесперебойно работают все необходимые индустриальные отрасли, на базе которых и зиждется "креатосфера". Работают и на собственной территории, и в странах других континентов. За их счет пока что имеет возможность "кормиться" и Россия. Надолго ли? В нынешней сложной международной обстановке вопрос отнюдь не риторический!

Об отношении экономической элиты к междисциплинарной общеэкономической теории

Понимаю, что я – одиозная личность на ниве гуманитарных наук. Когда не экономист и не социолог, а химик-технолог берётся за научные исследования по политической экономии, это вызывает подозрительное отношение, а то и насмешки. Сразу приходит на ум басня Крылова о сапожнике, который вознамерился печь пироги. И то правда – ведь и я не пойду лечить зубы у непрофессионала. И всё-таки моя история - особый случай. Мне довелось в своё время быть научным руководителем большого коллектива. Мы занимались разработкой технологии производства новых видов химической продукции. Эта работа требовала объединения усилий специалистов различного профиля, и мне пришлось координировать их деятельность. Это было бы невозможно без постоянной работы над своим образовательным уровнем. Сначала по характеру основной работы, а затем уже в силу нового увлечения я много лет изучал политическую экономию и производственную экономику, высшую и прикладную математику, историю, философию, психологию и другие дисциплины. Без этого я не смог бы заниматься созданием междисциплинарной общеэкономической теории. Я пришёл к выводу, что современная политическая экономия не может вариться в собственном соку. Эта важная наука может развиваться лишь на междисциплинарной основе, путём интеграции знаний на стыке наук о природе, человеке, обществе. Я посвятил созданию междисциплинарной общеэкономической теории более тридцати лет без отрыва от основной работы.

Как известно, первая попытка создания общеэкономической теории связана с именами Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но эта задача оказалась слишком сложной, и не могла быть решена научными средствами того времени и на базе того исторического опыта. Теперь это стало возможным. Для этого потребовался современный уровень развития естествознания и гуманитарных наук. Потребовались нестандартные подходы и сравнительные исследования в пограничных областях между

далёкими друг от друга областями науки. Потребовалось применение математических методов исследования в гуманитарных науках. Потребовалось обобщение огромного исторического опыта, включая исторический опыт советской и постсоветской России. Современная общеэкономическая теория развивает и обобщает экономические учения Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

В отличие от привычных для профессионального экономиста макро- и микроэкономики, общеэкономическая теория имеет дело с фундаментальными, наиболее общими законами материального производства. Эти законы объективно предопределяют всю многовековую социально-экономическую историю. Современная общеэкономическая теория должна на строго научной основе объяснить исторические социальные перемены, включая и исторические события в мире и в нашей стране на протяжении последних десятилетий. Она обязана не только правдиво описывать события, но и быть способной на научно обоснованный прогноз, быть способной выработать конструктивные политические рекомендации. Я попытался решить новую трудную задачу – сформулировать наиболее общие социально-экономические законы не только словесно, но и математически. И это удалось. Перевод концептуального аппарата традиционной политической экономии на строгий язык математики означает, по существу, рождение новой науки – математической политэкономии. Конечно, эта новая наука не предназначена для точных количественных расчётов сложнейших общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что выведенные новые уравнения содержат ключевые переменные, от которых зависит социально-экономическая динамика. Они показывают характер взаимосвязи между этими переменными. Тем самым открывается возможность более глубокого понимания и научного прогнозирования там, где до этого пытались с ученым видом гадать на кофейной гуще.

К сожалению, одни сих пор не верят в самую возможность создания общеэкономической теории, другие считают, что в наше время общеэкономическая теория вообще не нужна. И те, и другие ошибаются. Такие взгляды являются тормозом на пути решения главной задачи экономической науки – надежного прогнозирования экономических кризисов и разработки надёжных рекомендаций по их предотвращению. Эти взгляды мешают созданию по-настоящему достоверной и эффективной экономической науки, которая может быть положена в основу разработки оптимальной и рассчитанной на длительную перспективу социально-экономической политики. Результаты исследований изложены в моих книгах и статьях. За 20 лет после выхода в свет первой книги я получил немало писем и устных отзывов от читателей. Отзывы разные: спокойно-рассудительные, безразличные, восторженные, негодующие. Естественно, наиболее ценны для меня отзывы учёных в той

области науки, которой посвящена книга. Но именно от учёных коллег отзывов оказалось гораздо меньше, чем можно было ожидать, учитывая серьёзность и актуальность темы моего исследования. Не буду комментировать положительные отзывы, просто благодарю всех тех, кто одобряет и ценит мою работу. Прокомментирую лишь некоторые отрицательные.

Отрицательный отзыв, если он аргументированный и конструктивный, представляет большую ценность. Он заставляет ещё раз пересмотреть свою позицию. Побуждает исправить ошибки, снова и снова задуматься, туда ли идёшь, не стал ли заложником собственной некомпетентности, гордыни, упрямства, уязвлённого самолюбия. Нет нужды говорить, сколько вреда наносят истинной науке люди, не умеющие или упорно не желающие во время прислушаться к разумным суждениям своих оппонентов. И уж тем более необходима самая внимательная и скрупулёзная критика новых подходов в той исключительно важной и сложной научной области, которой посвящены мои книги. Такого рода отзывы тоже есть в моей входящей почте. И хотя их не всегда приятно бывает читать, у меня нет ни малейшего желания давать отповедь их авторам. Каждый учёный имеет право на собственное мнение, и эти мнения надо не игнорировать, а учитывать в дальнейшей работе.

Но есть отзывы другого свойства. К сожалению, они принадлежат перу некоторых известных, титулованных экономистов. При первом же чтении этих отзывов становится неловко за тех, кто их прислал. Критику в мой адрес со стороны этих людей можно свести к трём тезисам. Во-первых, кончилось время гениальных одиночек. Сегодня научные открытия совершают уже не они, а мощные научные коллективы, руководимые умелыми организаторами науки. Во-вторых, одинокий всезнайка – это миф. Сколько не учишься – все знать невозможно. Науку и технику делают группы узких специалистов в результате совместной и дружной творческой деятельности. И, в-третьих, "скромнее надо быть"! Не "воображать себя гением", не «строить из себя нового Карла Маркса», быть "нормальным человеком", стать "умелым и добросовестным работником науки", научиться "уважать своих коллег по научному цеху", внимательнее "прислушиваться к мнению признанных научных авторитетов" и так далее в том же духе. И, в качестве напутствия, лукаво выражается уверенность в том, что на этом пути обязательно будут и признание, и успех, и польза "как науке, так и её творцам". Так-то вот!

Что ответить на это? История научных открытий говорит о том, что во все времена они совершались по-разному. Много зависит от того, о какой отрасли науки идёт речь. В физике или химии для крупного научного прорыва обычно нужны хорошо оснащённые лаборатории, уникальные, сложные и трудоёмкие эксперименты. Но и здесь гениальная догадка или решающее обобщение до сих пор принадлежат, как правило, одному человеку. Здесь возникает важный и деликатный вопрос: кто этот человек? К сожалению, в наших научных коллективах слишком часто основным "автором" открытия или крупного изобретения оказывается его начальник.

Он получает академические звания, премии, награды. Подлинные первооткрыватели зачастую остаются в тени. Конечно, кое-что и им перепадает, если они "скромны" и "не высовываются". В противном случае их постигает участь той незадачливой лягушки в известной сказке, которая от обиды закричала, что это всё придумала именно она, и сорвалась в бездну с тонкого прутика, на котором её несли две почтенные утки!

Такая обстановка не способствует высокой мотивации в научном творчестве. Похоже, что именно чиновничество всё больше становится высшим принципом поведения во многих нынешних научных коллективах. И такое "очиновнивание" нашей науки порождает не что иное, как имитацию научной деятельности вместо настоящей творческой работы. Ведь чиновнику от науки не слишком нужны подлинные научные открытия, и уж меньше всего нужны их неординарные авторы. От них одно беспокойство! Они только мешают уютному, обеспеченному и почётному существованию научно-бюрократической элиты. В обстановке взаимной круговой поруки процветает видимость бурной деятельности: под копирку пишутся многочисленные статьи, защищаются посредственные диссертации, сочиняются книги и даже делаются "изобретения". Но подлинному прогрессу науки здесь места нет.

В гуманитарных науках ситуация особенно сложная. Гуманитарные науки ещё не достигли такой степени достоверности, как естествознание. Общественное производство – это очень сложная, многофакторная система, с множеством обратных связей, постоянно изменяющаяся во времени. В этой системе действуют люди, машины, природные ресурсы, разнообразные продукты производства, окружающая среда. Здесь осуществляется совокупность параллельно-последовательных и взаимосвязанных процессов: физических, химических, механических, биологических, экономических, экологических и многих других. И приблизиться к пониманию основных законов, определяющих эту сложную систему, нельзя лишь теми традиционными средствами, которые столь привычны нашим штатным экономистам и социологам. Пришло время серьёзных междисциплинарных исследований.

Между тем, самоуверенность нынешней экономической элиты не знает границ. А ведь именно она, эта элита, идеологически обосновала развал народного хозяйства в 90-е. Она, эта элита, и сейчас учит нас жить! Любая неординарная научная мысль нарушает привычно уютное существование прозападных "оракулов" экономической науки. Всё, что не укладывается в привычные теоретические схемы, рассматривается как явная или скрытая угроза их научному авторитету и влиянию на решения власти. Более того, эти "учёные" совсем запутали власть. Сколько-нибудь реальные усилия власти по борьбе с неудержимой инфляцией, по существенному повышению уровня жизни большинства граждан, по обузданию экономической преступности, по пресечению недобросовестной конкуренции, по недопущению на рынок безграмотных и безответственных "предпринимателей" - всё это априори объявляется "нерыночным",

трактуются как "избыточное государственное вмешательство в экономику", подаётся как "угроза макроэкономической стабильности". Эти учёные господа проспали уже не один экономический кризис в России.

Недобросовестные критики сетуют на то, что меня "никто не понимает". Результаты моих исследований априори объявляются "завиральными идеями". Чего же здесь непонятного? Может быть то, что мои разработки являются междисциплинарными? Но вся история науки говорит о том, что именно на стыке различных научных дисциплин появлялись действительно серьёзные результаты и крупные открытия. Я веду свои исследования совершенно бескорыстно. Мои книги рассылаются бесплатно. Мне не нужно славы, должностей, денег, наград за этот многолетний труд. Всё, чего я хочу – это не скептически презрительного, а уважительного отношения к моей работе. Хочу, чтобы мои книги читали, и не кое-как, а внимательно и вдумчиво. Чтобы дали себе труд вникнуть в суть прочитанного. Чтобы, если потребуется, не гнушались поработать над своим образовательным уровнем. Словом, чтобы проделали хотя бы малую часть той работы, какую пришлось выполнить мне. И в итоге – реально способствовали бы проведению той социально-экономической политики, которая объективно необходима нашей стране для выплзания страны из нынешнего болота.

Конечно, я не собираюсь следовать призывам к "скромности". Эти призывы – не по адресу. Я в жизни очень скромный человек. Это подтвердит любой, кто меня знает. А вот в науке я нескромный, и меняться не хочу. Если бы учёные были слишком скромны, они не делали бы изобретений и открытий. Здесь уж надо честно выбирать, к чему стремишься: либо к сосредоточенной работе над научной проблемой, либо к непрерывным усилиям по коллекционированию всевозможных благ. Мне возражают: разве нельзя совместить одно с другим? Можно, конечно. Но, увы, это удаётся гораздо реже, чем обычно думают. И уж точно не удаётся людям, которые берутся за проведение такого масштабного и трудного исследования, за какое я взялся ещё в советское время и продолжаю до сих пор.

Споры, в которых не рождается истина

<http://img.rufox.ru/files/big2/637125.jpg>

В связи с темой этой книги возникает вопрос: всегда ли в спорах рождается истина? Ответ однозначен – нет, далеко не всегда. зададимся вопросом: чем отличается истинный учёный от обычного смертного? Ответ следует искать в интересной и важной области – психологии научного познания. Многие думают, что настоящий учёный тот, кто много знает. Это заблуждение. Конечно, безграмотный не способен не только на научное открытие, но и вообще ни на что в науке. Но не может совершить научное открытие и "всезнайка" или, как его (её) ещё называют, "ходячая энциклопедия". Иметь определённый объём знаний - это необходимое, но не достаточное условие для успешного научного творчества. Ведь то, что верно, то не ново, а то, что ново, то неверно. Тот, кто полагает, что знает всё, по определению не может сделать открытие. Плодотворно работающий учёный всегда сочетает грамотность с изрядной долей здорового скептицизма.

Многие добавляют к необходимости иметь обширные познания ещё и трудолюбие, упорство, целеустремлённость. Без всякого сомнения, эти качества необходимы учёному. Как говорят, "без труда не выудишь и рыбку из пруда"! Но ведь никто из великих впрямую не ставил перед собой цели совершить великое открытие, а лишь втайне мечтал об этом. По их признанию, открытие приходит неожиданно, как озарение, как подарок судьбы. Но, разумеется, приходит лишь к тому, кто углублённо и упорно работает над захватившей его научной проблемой. Трудолюбивых и упорных много, и они приносят немалую пользу науке. Но всё же открытия делают немногие. Распространено в научной среде и такое мнение, что настоящий учёный – тот, кто умеет анализировать изучаемое явление,

систематизировать накопленные знания, раскладывать всё "по полочкам", делать обобщения. Что же, и эти качества необходимы учёному. И всё-таки не они являются решающими.

Самое главное, что отличает выдающегося исследователя от ему подобных, это - *оригинальность мышления*. Такой человек думает "как-то не так, как все". Очень часто он оказывается в глазах обывателей чудачком "не от мира сего", а иногда даже "ненормальным" или, более того, "сумасшедшим". Но парадокс заключается в том, что гений всегда немного "ненормальный", хотя далеко не всякий ненормальный - гений! Неординарно мыслящий человек зачастую доставляет немало беспокойства окружающим. Критика окружающими такого "возмутителя спокойствия" или "нигилиста" - обычное явление. Но вся история науки показывает, что отдельные личности часто были более правы в своих утверждениях, чем "целые корпорации учёных или сотни и тысячи исследователей" (В.И.Вернадский. Избранные труды по истории науки. - М.: Наука, 1981, с.66). Арнольд Тойнби писал, что "в настоящее время огромные массы людей всё ещё остаются на том же интеллектуальном и нравственном уровне, на котором они пребывали и сто пятьдесят лет назад". По его мнению, "творческие личности всегда составляют меньшинство", но именно это меньшинство и "вдыхает в социальную систему новую жизнь" (А.Дж.Тойнби. Постижение истории. Пер. с англ.- М.: Прогресс, 1991, с. 259-260). Эти верные и глубокие суждения иногда стремятся использовать в целях спекуляции, слишком рьяно и без достаточных оснований отстаивая "права меньшинства". И здесь следует помнить тот же парадокс: если творческие личности всегда составляют меньшинство, то это ещё не означает, что всякое меньшинство состоит из действительно творческих личностей!

В чём же конкретно проявляется нестандартность мышления выдающихся исследователей? Это тема отдельного серьёзного разговора. Приведём лишь некоторые примеры. Очень часто неординарность мышления таких людей проявляется в том, что они подмечают и анализируют такие "мелкие", "обычные" или "незначительные" явления, которые обычным людям кажутся не заслуживающими внимания. Ещё одна важная черта выдающегося мыслителя - его удивительная способность сравнивать между собой вещи или явления, на первый взгляд очень далёкие друг от друга и никак не сравнимые. "Вот, сравнил гвоздь с панихидой!" - часто говорят обыватели о таких людях. Как Вы поступите, уважаемый читатель, если во время прогулки по саду увидите падающее с дерева яблоко? Одни подумают: хорошо, что не мне на голову. Другие вообще не обратят на это внимания. Третьи поднимут яблоко и съедят его. Найдутся и такие, которые подумают: почему оно упало? Совсем немногим захочется искать ответ на этот вопрос. Но надо было быть Ньютоном, чтобы сравнить падающий с яблони плод с планетами Солнечной системы! Надо было быть гением, чтобы вывести из этих столь разных фактов закон всемирного тяготения!

Другой пример. Много ли найдётся среди учёных-химиков и, по совместительству, заядлых картёжных игроков именно таких, кто напишет

названия и важнейшие характеристики химических элементов на листках бумаги и начнёт раскладывать из них "пасьянс"? Надо было быть Менделеевым, чтобы заметить периодическую повторяемость свойств элементов с увеличением их атомного веса. И не просто заметить этот факт, а усмотреть в этом периодический закон - один из важнейших законов естествознания! Здесь мы подходим к ещё одному важнейшему качеству настоящего учёного - необычайной научной смелости, иногда граничащей с безрассудством. Д.И.Менделеев объявил всему научному миру об открытии периодического закона. Более того, он не побоялся предсказать существование новых химических элементов, не побоялся исправить количественные характеристики многих уже известных элементов. Он настаивал на этом вопреки обвинениям в самонадеянности, научной нескромности и даже в безграмотности! Без сомнения, Менделеев проявил огромное мужество. Он, по справедливому выражению Фридриха Энгельса, совершил "научный подвиг". Ведь он многим рисковал. Но ему удивительно повезло! Вскоре были открыты предсказанные им новые химические элементы. Подтвердились и его предсказания относительно свойств уже известных элементов. Ещё при жизни он стал признанным великим химиком. А сколько великих постигла горькая участь непризнанных гениев, еретиков, врагов общества? Вспомним Джордано Бруно, поплатившегося жизнью за непоколебимость в своих убеждениях. Вспомним Галилея, который вынужден был отречься, чтобы не погибнуть.

Ещё один пример из истории научных открытий произвёл на меня неизгладимое впечатление и оказал большое влияние на мою многолетнюю научную работу. Это – история рождения новой науки, квантовой механики. Выдающийся австрийский физик-теоретик Эрвин Шрёдингер в 1926 году сформулировал знаменитое уравнение, носящее его имя. Оно положило начало и квантовой химии, которая позволяет понять и теоретически обосновать сущность периодического закона Д.И.Менделеева. В 1933 году Э.Шрёдингер стал лауреатом Нобелевской премии. Как сумел этот гениальный учёный "додуматься" до своего уравнения? Ему предшествовали великие открытия в физике в начале двадцатого века. Каждое из них означало или переворот, или серьёзное изменение в теоретических представлениях о строении атома. Ни модель Резерфорда, ни теория Бора уже не объясняли всего многообразия новых фактических данных. Никак не удавалось совместить в одной теории представления о двойственной природе электрона - корпускулярной и волновой. Задача, которую поставил перед собой Шрёдингер, казалась неразрешимой: дать математическое описание атома, учитывающее свойства электрона одновременно и как волны, и как частицы. Решение оказалось на удивление неожиданным и красивым. На помощь пришла столь же поразительная, сколь и глубокая аналогия между движущимся электроном в атоме и...качающимся маятником настенных часов! Подставив в волновое уравнение движения маятника корпускулярные свойства электрона, такие как масса и энергия, Шрёдингер, после необходимых математических выкладок, получил

долгожданное уравнение. Но это было ещё не всё. Будучи блестящим математиком, Шрёдингер дал его точное решение для атома водорода, что и легло в основу квантовой химии.

Трудности, сопряжённые с восприятием людьми независимого, нестандартного образа научного мышления, многократно усиливаются при переходе от естествознания к гуманитарным наукам. Объект исследования гуманитарных наук, в отличие например от физики или химии, включает самого человека. Более того, общество - не просто сумма индивидов, а значительно более сложная система. Исследование общественных процессов осложняется ещё и непрерывными изменениями во времени и географическом пространстве. Все эти сложности уже сами по себе могли бы объяснить тот факт, что естествознание достигло гораздо больших успехов, чем, например, политическая экономия. Однако, как справедливо отметил Джон Бернал ещё полвека назад, весьма сомнительно, чтобы все эти причины, вместе взятые, могли объяснить хроническое отставание общественных наук от естествознания. Более важной причиной этого отставания является продажность общественных наук в антагонистическом классовом обществе. Это сильнее, чем что-либо другое, препятствует становлению и развитию беспристрастной общественной науки. Отсюда - неременное требование к любому, кто посвящает себя сколько-нибудь серьёзным гуманитарным исследованиям. Этот человек должен стремиться к научной истине, а не пытаться угодить кому-либо для достижения сугубо корыстных целей, как это бывало в прошлом нашей науки и, к сожалению, весьма распространено в настоящее время.

Общественные и естественные науки, при всех их различиях, на самом деле не являются обособленными учениями. Между ними нет непроходимой пропасти. Они являются "единым исследованием единого развивающегося общества, сколько бы ни было его разветвлений и как бы они ни различались между собой" (Дж.Бернал. Наука в истории общества. Пер. с англ. - М.: Изд. иностр. лит-ры, 1956, с. 537). Нет необходимости доказывать, что такой междисциплинарный подход требует новой, более адекватной психологии научного познания. Равно как и качественно более высокого уровня образования от исследователей. К счастью, в нынешней России уже не преследуют за научное инакомыслие. Разве что заслужишь репутацию лжеучёного и не сможешь публиковаться в академических журналах.

Где же граница между истинной наукой и лженаукой? Ответ ясен лишь в случае откровенной фальсификации, сознательного обмана. Конечно, банальным жуликам не место в науке. В остальном - не всё так просто. Некоторые научные авторитеты считают, что лженаука - это то, что противоречит "твёрдо установленным научным данным". Но что считать "твёрдо установленным"? Например, великий польский астроном Николай Коперник в середине шестнадцатого столетия выступил против "твёрдо установленного", веками до него господствовавшего учения о центральном положении Земли, вокруг которой якобы вращаются и Солнце, и другие планеты. Отбросив это учение, Коперник замахнулся на переворот в

естествознании. Его главный научный труд "Об обращениях небесных сфер" (1543) в течение двух последующих столетий был запрещён католической церковью. Но кто теперь сомневается в правоте Коперника?

В своё время многим "твёрдо установленным" учениям не соответствовали теория тяготения Ньютона, теория относительности Эйнштейна, электромагнитная теория Максвелла, открытие радиоактивности, новые идеи о световых квантах и многое другое. Яркими примерами борьбы принципиально нового с "твёрдо установленным" богата история российской науки. Великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) в середине восемнадцатого века сокрушил господствовавшую в то время теорию флогистона. Он же открыл закон сохранения массы вещества, заложил основы новой для того времени науки - физической химии, открыл атмосферу на планете Венера, описал строение Земли и т.д. Он явил собой пример поистине невероятной интеллектуальной широты, творческого разнообразия, организаторских способностей. Он стал крупнейшим русским поэтом восемнадцатого века, создателем русской оды, создателем великолепных картин из мозаики. Он основал первую в России химическую лабораторию и был инициатором создания Московского университета, носящего его имя. Многие идеи М.В.Ломоносова далеко опередили науку того времени.

Выдающийся русский химик Александр Михайлович Бутлеров (1828-1886) создал теорию химического строения органических веществ, которая и поныне лежит в основе органической химии. Но как она была встречена современниками? Против неё выступили Г.Кольбе, М.Бертло, Н.А.Меншуткин и даже Д.И.Менделеев!

Трудная судьба выпала и на долю многих изобретателей. Например, в своё время считалось абсолютно невозможным существование летательных аппаратов тяжелее воздуха. Но вот 17 декабря 1903 года американские изобретатели братья Уилбер и Орвилл Райт в течение одной минуты продержались в воздухе на сконструированном ими первом самолёте. Какова же была реакция современников? Многие просто не поверили, американский конгресс запретил финансирование работ по созданию летательных аппаратов, а патентное ведомство США отказалось принимать заявки на их изобретение подобно заявкам на создание вечного двигателя.

Казалось бы, время учит. Учит, но с трудом! В советской стране повторилось нечто подобное. Запрещали то генетику, то кибернетику, то химическую теорию резонанса. Объявляли их враждебными советской науке. Энтузиастов этих научных направлений клеймили как "агентов империализма", а некоторых постигла горькая участь, почти как во времена инквизиции. Даже такие направления, как атомные и ракетно-космические разработки, далеко не сразу пробили себе дорогу. Их основатели были репрессированы, а разработки закрыты. Потребовались годы Великой Отечественной войны, потребовались агентурные данные о разворачивании этих работ за рубежом, потребовались неимоверные усилия всего народа, чтобы советская страна стала ядерной и космической державой, а Сергей

Павлович Королёв и Игорь Васильевич Курчатов стали теми, кого теперь заслуженно почитают миллионы у нас в стране и во всём мире.

Но означает ли сказанное, что надо безоглядно приветствовать всё то, что объявляется новым и важным на авансцене науки? Нет, конечно. История науки полна ошибок. Среди людей, посвятивших себя науке, всегда много искренне заблуждающихся. Нередко встречаются люди очень увлечённые, убеждённые в своей правоте, даже фанатики. Они бывают невосприимчивы к любой критике. Отношение к ним бывает разным и зависит от многих обстоятельств. Но и здесь часто возникает вопрос: а судьи кто? Пьер Буаст считал, что несправедливый судья хуже палача. Трудно сказать, кто хуже, но уж точно, что некомпетентные и самоуверенные судьи наносят непоправимый вред. В частности, могут воспрепятствовать научно-техническому прогрессу. Вышесказанное в ещё большей степени справедливо в отношении общественных наук. Здесь грань между наукой и лженаукой становится более размытой. Изучение человеческого общества в его динамическом взаимодействии с природными ресурсами, со средствами производства, с продуктами общественного труда, с окружающей средой - это научная задача исключительной сложности. К этому добавляется и всё то, что уже сказано о трудностях становления беспристрастной общественной науки в антагонистическом классовом обществе. Здесь бывает не до поиска научной истины!

В обществе тоталитаризма и диктатуры гуманитарные науки попадают под жёсткий контроль властей, загоняются в прокрустово ложе официальной доктрины. О каком свободном развитии политической экономии могла идти речь в советский период? В жизнь неуклонно проводилась жёсткая партийная установка: политэкономия - это наука классовая. Была нужна только пролетарская, но не буржуазная политэкономия. Все результаты и выводы этой науки обязаны были быть пролетарскими. Но ведь это - наука?! Разве может быть пролетарская математика, физика или химия? Разве может естествознание быть одним для пролетариев и другим - для буржуазии?

По резкой, но в сущности верной характеристике американского философа Джорджа Сатаяны, деятельность даже великих институтов в демократическом обществе часто "зиждется на рутине, на мелкой злобе, на своекорыстии, беспечности и бесконечных ошибках". Общественная наука особенно часто становится заложницей борьбы множества мелких и противоречивых интересов, лицемерия, тщеславия, необузданного эгоизма. На этом фоне плодятся лжеучёные, нередко даже с высокими учёными степенями. Они рвутся в бой, сталкиваются, ранят и уничтожают друг друга. Ведущей мотивацией становится не стремление к научной истине, а элементарная жадность, погоня за тёплым местечком, большими деньгами и славой, пусть и не заслуженной. Тем же, кому удаётся незаслуженно вскарабкаться на командные высоты в науке, не слишком нужны выдающиеся открытия и уж меньше всего нужны их неординарные и строптивые авторы. От них столько беспокойства! Они только мешают

уютному, безмятежному, благополучному существованию высокопоставленных научных бюрократов...

Если такая обстановка получает широкое распространение, то на истинном прогрессе науки (а в конечном итоге - и техники) можно ставить крест. Обычно такое случается во времена безвластия, отсутствия или ослабления целенаправленной научно-технической политики. Бесконтрольность и вседозволенность развращают. И тем сильнее, чем меньше совести. Учёные - не исключение. Создаются благоприятные условия для вырождения науки в лженауку. А как же свобода научного творчества? - возмутится иной читатель этих строк. Разве можно вновь призывать к "тирании", к "закручиванию гаек" в благородном деле науки? Нет, конечно. Просто надо понять, что для развития науки и техники одной свободы мало. Необходимы объективные условия. Проблема не решается сама собой. Необходим такой уровень развития всего народного хозяйства, чтобы наука оказалась востребованной. С другой стороны, без науки не повысить уровень развития народного хозяйства! Получается замкнутый круг? Где выход?

Вопрос о науке и лженауке гораздо шире и важнее, чем может показаться на первый взгляд. В сущности, это – проблема всей нашей нравственности. Проблема границ между добром и злом, правдой и ложью, знанием и невежеством, справедливостью и нечестностью, ответственностью и авантюризмом. Проблема, которая не решается только полемикой, просветительскими мерами или созданием академических комиссий по борьбе с лженаукой. Решение этой проблемы – лишь на пути всестороннего развития страны, на пути повышения образовательного и культурного уровня населения.

Все сказанное выше имеет прямое отношение к созданию междисциплинарной общеэкономической теории. Ей тоже приходится переживать и удел равнодушия, и горечь осмеяния, и несправедливость изощренного отторжения. Но это пройдет, время сделает свое дело. Жизнь докажет справедливость ее выводов и прогнозов.

Глава 2. О марксистской политэкономии с позиций междисциплинарной общеэкономической теории

Новое прочтение «Капитала»

«Капиталу» предшествовала трудовая теория стоимости Адама Смита и Давида Риккардо. Она начинается с вопроса: что такое стоимость товара и цена, ее выражающая? Очевидно, что цену назначает продавец, а торговая сделка ее уточняет. Трудовая теория стоимости утверждает, что в стоимости выражена величина труда (рабочего времени), потраченного на производство данного товара. Здесь сразу возникает вопрос: а как же потребности покупателя, принимающего решение о покупке и отсчитывающего свои деньги? Где хорошо знакомые из повседневной жизни спрос и предложение, когда редкость необходимого товара повышает цену, а избыток товара ее снижает? И разве не бывает так, что труд потрачен немалый, а в итоге возникает негодная поделка, которую никто не покупает? Ответы на эти вопросы даны на основе альтернативного подхода к определению цены товара – в теории предельной полезности. Какой из подходов верен? В этом споре сломано много копий. С современных позиций следует признать правомерность существования обоих подходов, ибо каждый из них содержит рациональное зерно. Производитель товара, конечно, подсчитывает затраты на его производства и составляет проект цены. Это – бухгалтерия, основанная на трудовой теории стоимости. Но когда товар появляется на рынке, свое слово говорит покупатель, которого предлагаемая цена может устраивать, а может и не устраивать. Окончательная цена определяется на основе баланса спроса и предложения. Таким образом, на каждой стадии общественного производства проявляют свое действие элементы каждого из двух «непримиримых» подходов, и дальнейшие споры по этому вопросу являются схоластическими и непродуктивными.

Иной знаток марксизма возмутится и обвинит нас в невежестве. Он упрекнет нас в незнании и непонимании такого открытия Маркса, как «двойственный характер труда». Он напомнит нам, что Маркс различал «конкретный труд» и «абстрактный труд». Последний выражается «в непосредственно общественной форме» и измеряется затратами общественного рабочего времени. Эти теоретические построения Маркса тоже вызывают сомнение на опыте нашей повседневной жизни. Посещая супермаркет, мы соотносим цену с качественными свойствами товара и нашей потребностью в нем, а вовсе не с теоретическими построениями на тему общественно необходимого труда. Если от повседневной жизни перейти к истории науки, то выяснится, что в физике когда-то рассуждали о теплородной субстанции – флогистоне – и об электрических эфирных флюидах. Все это было опровергнуто дальнейшим развитием физической

науки. Аналогично, в наше время даже с обычных житейских позиций плохо воспринимается сконструированное Марксом раздвоение труда на «конкретный» и «абстрактный». Нас могут упрекнуть в вульгаризации: ведь многие научные истины часто плохо воспринимаются обывателями, но от этого они не перестают быть истинами. Это верно, но в рассматриваемой нами ситуации построения Маркса преследовали цель не столько установления истины, сколько наукоподобного конструирования определенной социальной теории.

Можно отметить, что в «Капитале» фактически игнорируется интеллектуальный труд, будто работа инженеров, творчество изобретателей, исследования ученых ничего не стоят. Более того, как мы увидим далее, Маркс не придавал значения и мотивации труда, и вообще мотивации поведения собственников и наемных работников. Удивительно упорство, с которым Маркс отрицал возможность реформистского решения социальных проблем, решения их без революции. Ведь отчисление части прибавочной стоимости рабочим не кажется абсолютно нереальным вариантом. Как продавец рабочей силы наемный работник получает заработную плату, а как участник производственного процесса он может получать от капиталиста бонус – премию. Известно, что Генри Форд наделял своих рабочих автомобилями. В наше время в практику взаимоотношений капиталистов с наемными работниками вошли и достаточно высокие зарплаты, и акции рабочим – совладельцам предприятий. На тему взаимоотношений собственников с наемными работниками в наше время хорошо сказано в интересной книге Вольфа и Резника «Экономикс: марксизм против неоклассицизма». Авторы пишут: «Есть разные пути, по которым владельцы могут расходовать свой прибавочный продукт. От того, какой путь избирается при том или ином общественном строе, зависит образ жизни людей, живущих в этом обществе. От того, как собственники распоряжаются поступающим к ним прибавочным продуктом, зависят структура, противоречия и изменения в том или ином обществе» (Wolf R.D., Resnick S.A. *Economics: Marxian versus Neoclassical*. – Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 1987, p.148).

Заслуга Маркса как гениального экономиста состоит в том, что он впервые дал строго научную формулировку фундаментального для политической экономии понятия «труд». Он сформулировал это понятие в первом томе «Капитала», притом в наиболее общей форме. Эта формулировка обладает столь филигранной точностью, что оказалась пригодной для логико-математической формализации. Именно на этой основе и построена междисциплинарная общеэкономическая теория. Что же касается дальнейших рассуждений Маркса о «двойственном характере труда», о «конкретном» и «абстрактном» труде, то эти понятия потребовались ему для построения теории прибавочной стоимости и последующих выводов о капиталистической эксплуатации и неминуемой гибели капитализма в пламени пролетарской революции. Вспомним тезис Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело

заключается в том, чтобы изменить его». Легко проследить мотивацию этого человека: нужны не те теории, которые объясняют мир, а те, которые помогают его изменению – то есть воздействующие на сознание, манипулирующие, мобилизующие. Именно революционное содержание марксизма привлекло столь пристальное внимание революционеров во все времена и во всех странах. Именно оно было на знамени русских марксистов и в дальнейшем стало основой советской политической экономики. Все предыдущее отошло на задний план и практически не обсуждалось, хотя именно оно и до сих пор сохраняет истинную научную ценность марксистской политэкономии.

Междисциплинарная общэкономическая теория и Карл Маркс

Учение Карла Маркса оказало огромное влияние на всю историю XX века. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике – теорию прибавочной стоимости, в политике – теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой мирового коммунистического и социалистического движения и соответствующей идеологии – марксизма. Карл Маркс является автором широко известного «Манифеста коммунистической партии», впервые опубликованного в 1848 году. Под знаменем марксизма русские большевики много лет вели борьбу с царизмом, совершили Октябрьскую революцию 1917 года. В советской стране Маркса почитали как «основоположника научного коммунизма», как «великого учителя и вождя мирового пролетариата». Его «Капитал» считался хрестоматией советской идеологии. Памятники Марксу, Энгельсу и Ленину во всех уголках нашей страны и до сих пор напоминают о нашем советском прошлом. После перестройки, особенно в начале 90-х, имя Карла Маркса начали предавать анафеме. Пальму первенства захватили те самые ученые, которые при советской власти славословили Маркса, получая за это высокие научные звания, премии, награды. Теперь, когда власть сменилась, они начали рьяно доказывать несостоятельность марксизма. Конечно, ошибаться может каждый. Признание своих ошибок и изменение взглядов не могут быть предметом порицания. Но в данном случае речь о другом – о беспримерном лицемерии, трусости, карьеризме.

Ни одна научная теория не может считаться абсолютной истиной, справедливой на все времена. Маркс анализировал природу и тенденции развития капитализма своего времени. Многие его прогнозы подтвердились: в ряде стран произошли предсказанные им социальные революции. Но Маркс не мог предвидеть во всех деталях ход будущего общественно-экономического развития. Он не дожил до современного капитализма, не изучал его законов. Как показывают исследования, современный капитализм является существенно иной общественно-экономической формацией по сравнению с капитализмом времён Маркса. Не оправдались и прогнозы Маркса о неминуемой гибели мирового капитализма в пламени пролетарской революции, и его учение о пролетариате как "могильщике" мирового

капитализма. Не предвидел Маркс и того, что капитализм со временем научится предотвращать или смягчать регулярные разрушительные кризисы перепроизводства, которые были ему присущи на ранних стадиях. За пределами экономической теории Маркса осталось и исследование регулирующей роли государства с целью предотвращения или сглаживания колебаний рыночной конъюнктуры и деловой активности. Наконец, и грандиозные достижения современной научно-технической революции наложили отпечаток на весь ход мировой истории. По этим и другим причинам революционное содержание марксизма постепенно стало терять своё значение.

Нельзя не сказать и о том, что, хотя марксизм был провозглашён официальной идеологией в нашем советском прошлом, многие советские идеологи даже не давали себе труд внимательно и вдумчиво читать подлинные труды Маркса. Ключевые положения марксистской экономической теории часто искажались. Были и объективные причины. История поставила советскую страну перед фактом враждебного капиталистического окружения, и это не могло не приводить к отступлениям от марксистской теории в реальной политике. Сохранилось ли сегодня что-нибудь рациональное в марксизме? Или, как считают многие, он безнадежно устарел? Как показывают исследования, самым главным в экономической теории Маркса с современных позиций следует считать строгое научное определение понятия «труд», впервые сформулированное в первом томе "Капитала". Как уже отмечалось выше, прежде это отступало на второй план, заслонялось революционным содержанием марксизма. А между тем, именно определение Марксом процесса труда сохраняет непреходящее научное значение. Это определение легло в основу междисциплинарной общеэкономической теории.

Главным результатом в междисциплинарной общеэкономической теории является вывод уравнения "одушевлённой производственной функции» (ОПФ). Она называется так потому, что в это уравнение, наряду с традиционными макроэкономическими величинами, входят "человеческие факторы" - психологические факторы мотивации труда. Это – важное отличие ОПФ от обычных производственных функций, хорошо известных из математической экономики. При этом интересно, что традиционная макроэкономическая производственная функция Кобба-Дугласа оказывается частным случаем ОПФ. С учётом факторов мотивации труда, ОПФ получает законченный вид и становится пригодной для всестороннего отображения любой социально-экономической системы. Уравнение ОПФ включает важнейшие величины, от которых зависит функционирование социально-экономической системы: природные ресурсы и объём экономического пространства, капитал (производственные фонды), численность работников, их мотивация и компетентность, фактор научно-технического прогресса.

Наряду с уравнением ОПФ, в новой общеэкономической теории выводятся уравнение общего экономического баланса, уравнение совокупного потребления, уравнение совокупной заработной платы и др.

Вместе с ОПФ они пригодны в качестве инструментов для адекватного исследования социально-экономической динамики. С их помощью исследуются причины и механизмы экономических кризисов, методы их предотвращения или смягчения их последствий. Важным является вывод о том, что кризисам может быть подвержена не только капиталистическая, но и другие социально-экономические системы. Особенно существенно выявление определяющей роли факторов мотивации труда в социально-экономических переменах. Показано, что обострение противоречий советской системы и её последующий кризис – это в первую очередь кризис мотивации труда. Уравнение ОПФ и другие уравнения этой новой теории нельзя использовать для точных количественных расчётов сложных социально-экономических процессов. Причина в том, что не представляется возможным дать точную количественную характеристику некоторых величин, входящих в уравнение ОПФ. Возможно, это станет возможно в будущем. А пока система уравнений ОПФ может быть использована для качественной имитации социально-экономических процессов. Это важный метод, он уже давно применяется в математической экономике. Похожая ситуация встречается и в естествознании. Например, известное квантово-химическое уравнение Шрёдингера точно описывает состояние электрона только в атоме водорода. Оно не подходит для более сложных атомов, но на его основе разработаны полуколичественные и полуэмпирические методы приближённого описания сложных атомов и истолкования природы химической связи, что привело к важным практическим результатам.

Междисциплинарная общеэкономическая не отвергает формулировку Марксом основного экономического закона как закона соответствия между характером производственных отношений и уровнем развития производительных сил, но позволяет уточнить и конкретизировать действие этого закона. Новая теория ставит в центр проявления этого закона фактор мотивации труда. В "Экономических рукописях 1857-1859 годов" (первоначальном варианте "Капитала") Карл Маркс предсказал, что в будущем удастся вывести "первые уравнения", которые по аналогии с естествознанием смогут описывать состояние социально-экономической системы. Он собирался заняться этой работой, но не успел. В междисциплинарной общеэкономической теории этот прогноз нашёл подтверждение. Такие уравнения выведены, причём, как и предполагал Маркс, на основании глубокой аналогии экономических и естественных процессов. Карл Маркс считал, что основной закон капитализма – закон прибавочной стоимости. В новой теории показано, что применительно к современному капитализму этой формулировки уже недостаточно. В нашу эпоху технологически сложных и опасных производств мотив прибыли часто уступает место факторам надёжности и безопасности. В междисциплинарной общеэкономической теории с единых позиций сформулированы экономические законы как раннего, так и современного капитализма, причём не только словесно, но и математически. Это выводит

современную общеэкономическую теорию на уровень новой науки – математической политэкономии.

Карл Маркс предсказывал неизбежную гибель капитализма в пламени пролетарской революции. В междисциплинарной общеэкономической теории исследовано, почему этот прогноз до сих пор не оправдался. Показано, что современный капитализм трансформировался в многофакторную систему, с многочисленными прямыми и обратными связями, с множеством степеней свободы для социально-экономической адаптации. Возросшая регулирующая роль государства позволяет современному капитализму видоизменяться и разрешать наиболее острые социальные противоречия без губительных революционных катаклизмов. В то же время, ряд противоречий, присущих капитализму как общественной системе, сохраняется и до сих пор. Это говорит о том, что в целом вывод Маркса об исторической бесперспективности капитализма как общественной системы сохраняет актуальность. Но положение марксизма о неизбежности мировой революции заменяется утверждением о неизбежности исторической эволюции капитализма в более прогрессивную и справедливую социально-экономическую систему, способную объединить человечество перед лицом глобальных угроз, решить проблемы выживания и развития цивилизации на Земле. В развитие работ Маркса, междисциплинарная общеэкономическая теория анализирует с современных позиций причины и механизмы экономических кризисов. Проанализированы современные имитационные модели математической экономики, воспроизводящие цикличность экономического развития. Рассмотрены способы государственной стабилизационной политики и отличительные особенности экономических кризисов современного капитализма.

Карл Маркс считал главным злом капитализма частную собственность и капиталистическую эксплуатацию. В междисциплинарной общеэкономической теории проанализированы серьёзные изменения характера наёмного труда в современную эпоху, отмечается повышение роли компетентного менеджмента и усиление тенденции к гуманизации труда. Нельзя недооценивать тот факт, что есть разные пути, по которым частные собственники могут расходовать свою прибыль. Это определяет структуру и противоречия в обществе, от этого зависят уровень и качество жизни людей. Тотальная экспроприация капиталистов, которую Маркс и Энгельс считали обязательной, в наше время заменяется законодательством, побуждающим или принуждающим частных владельцев к экономической деятельности не только в личных, но и в общественных интересах. Национализация средств производства – один из возможных законодательных инструментов, наряду с приватизацией. Другим цивилизованным инструментом ограничения антиобщественных сверхвысоких доходов стала прогрессивная система налогообложения, действующая ныне в большинстве экономически развитых стран. Карл Маркс считал пролетариат могильщиком капитализма. В новой теории проанализировано серьёзное отличие современного наёмного работника от

пролетария времён Маркса. Повышение роли менеджеров и квалификации исполнителей способствует надёжной работе современных технически сложных производств, которых ещё не было в эпоху Маркса. Возросшая роль профсоюзов в сочетании с регулирующей ролью государства в экономически развитых странах обеспечивают нынешним квалифицированным наёмным работникам значительно более высокий жизненный уровень по сравнению с временами Маркса.

С позиций междисциплинарной общеэкономической теории рассматриваются важнейшие тенденции и противоречия развития России в современном мире. Сформулированы основной экономический закон и основное противоречие советского варианта социализма, который в силу объективных причин оказался построенным в СССР. Рассмотрен вопрос о том, была ли перестройка объективной необходимостью или исторической случайностью. Обоснован вывод, что кризис советской системы – это, в первую очередь, результат вырождения мотивации труда. Проанализированы различные аспекты "радикальной экономической реформы": стагфляция, приватизация, разрушение экономического пространства, деградация производственных фондов, вырождение научно-технического прогресса, усиление социального расслоения и т. д. На основании этого анализа сделан однозначный вывод о том, что "шоковый" скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического "бизнеса", к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию страны вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов нецивилизованного капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Обосновывается безальтернативность эволюционного движения России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью.

Сформулированы основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Подчёркивается важная регулирующая роль социального государства. Обосновывается необходимость обновления его конституционных функций. Междисциплинарная общеэкономическая теория говорит о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности проводимой политики. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Подчёркивается важность совершенствования избирательной системы. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Междисциплинарная общеэкономическая теория изучает и некоторые вопросы методологии науки, принципиально важные для её дальнейшего развития. В частности, междисциплинарная общеэкономическая теория наследует глубокий интерес Маркса и Энгельса к применению математических и естественнонаучных методов в политической экономии. Математика играет важную синтезирующую роль в перемещении духовных ценностей из одной сферы интеллектуальной деятельности в другую. Более того, с усложнением предмета исследования роль математических методов возрастает. Главное не в том, что математика чаще всего имеет дело с количественными оценками и точными расчётами, а в том, что математика на строго научной основе изучает качественные характеристики сложных объектов. Она способствует объединению формальных методов мышления с неформальными, характерными для гуманитарных наук. Вместе с тем, междисциплинарная общеэкономическая теория не имеет ничего общего с голым теоретизированием, с подменой глубокого научного исследования математической формалистикой, с уходом из жизни в сферу формул и цифр без реального содержания. Решающий критерий всегда один – подтверждение научных теорий общественной практикой, реальной жизнью.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что есть цивилизованное и нецивилизованное отношение к марксизму. Второе превращает марксизм либо в икону, либо в исчадие ада. Междисциплинарная общеэкономическая теория – за цивилизованное отношение к научному наследию Карла Маркса. Она воспринимает и сохраняет все позитивное, отвергает искусственное и устаревшее, не подтвержденное историческим опытом. Будучи более общей, она развивает и обобщает экономические учения Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

О нашем советском прошлом: неразрывная связь времен

В научных журналах наши философы продолжают задаваться бесконечными вопросами типа "кто мы", "откуда мы", "где мы". Это на их языке называется "поисками нашей идентичности". Средства массовой информации тоже с неослабевающим интересом возвращаются к оценкам нашего советского прошлого. Одни яростно охаивают его, другие наоборот превозносят, в зависимости от личных пристрастий и партийных симпатий. Куда идти, каким путём? - в наше непростое время эти вопросы особенно актуальны. Мнения подчас прямо противоположные. И это характерно не только для рядовых граждан, но и для элиты, влияющей на решения властей. А власти, в условиях дефицита интеллектуальной ясности, нередко предпочитают просто ничего не делать. Оправдывают бездействие известным медицинским принципом "не навреди". Принцип полезный. Но на нём далеко не уедешь: надо иногда и меры принимать во избежание летального исхода по причине халатности врачей!

Все еще сохраняется опасность, что страна будет блуждать ощупью, в плену эмпиризма и эмоциональных всплесков, шарахаясь от одного политического акцента к другому. Это будет продолжаться до тех пор, пока власть чётко не заявит, а общественное сознание не воспримет достаточно широкий и непредвзятый научно-исторический подход к оценкам нашего прошлого. Подход без излишних эмоций, без искажения и умолчания. Подход, основанный на осознании всей грандиозности, сложности и противоречивости пути, пройденного народом. Подход, содержащий серьёзный научный анализ и вытекающий из него достоверный политический прогноз. Такой подход выработать трудно, но необходимо. Его становлению и пытается способствовать междисциплинарная общеэкономическая теория.

Связь времён нельзя понять исключительно путём жарких дебатов на форумах, на круглых столах и даже на новомодных "мозговых штурмах". Истина устанавливается путём серьёзного научного исследования. Достоверность фактической основы, строгая логика рассуждений, информативные и надёжные методы исследования, непредвзятость и широта мышления, историчность и преемственность, умение видеть главное и не пренебрегать второстепенным, высочайшая добросовестность при оценке собственного научного вклада на фоне предшествующего научного багажа - всё это определяет успех или неудачу научного исследования.

Подчас поражает примитивно-однобокая оценка нашей истории, в частности её советского периода. Одни без усталости ругают Октябрьскую революцию и большевиков, буквально обливают грязью всё советское прошлое. Но это не мешает им и до сих пор пользоваться тем, что было создано ещё в советской стране, поскольку нового пока построено далеко не

столько, сколько необходимо. Другие, наоборот, ностальгируют по большевистской власти, упорно не хотят видеть ничего, даже бесспорно хорошего, в нашей новой жизни. Один пенсионер прислал мне по электронной почте ругательное письмо за то, что я упоминаю о некоторых очевидных достижениях демократии, которые нам следует сохранить. Пришлось напомнить ему, что теперь у него есть компьютер, на котором он имеет право читать всё, что хочет, и даже писать ругательные письма. А ведь в советские времена у него этой возможности не было!

Разруха в головах и ожесточённое противостояние подогреваются жизненными невзгодами, несправедливостью, оскорбительным и унижительным разрывом между немногими сверхбогатеями и массой бедняков. Столь высокое социальное расслоение невозможно оправдать никакими доводами здравого смысла, и оно продолжает усугубляться. Людям трудно поверить обещаниям, что положение может измениться к лучшему в результате новаций, рассчитанных на длительную перспективу. Такая обстановка негативно влияет и на умонастроения интеллектуалов. Многие склонны к крайним оценкам, жизнь не благоприятствует широкому и непредвзятому мышлению. Например, сколько можно сокрушаться по поводу "трагедии" в нашей истории - Октябрьской революции 1917 года? Сколько можно сваливать на советскую власть все наши прошлые и настоящие беды? До каких пор в советском прошлом будут усматривать только репрессии и другой негатив, игнорируя бесспорные социально-экономические достижения?

Вспомним историю. Революции происходили во многих странах. Начало европейским буржуазным революциям положила революция в Нидерландах. Много лет продолжалась английская буржуазная революция 17-го века. Она сопровождалась кровавыми событиями. Армия Оливера Кромвеля несколько лет сражалась с королевскими войсками. В 1645-1648 г.г. они были разгромлены, а в 1649 году был казнён король Карл I Стюарт. Но на этом исторические коллизии не закончились. В 1653 г. была установлена военная диктатура Кромвеля, но в 1660 г. вновь пришла к власти монархия Стюартов, признавшая основные буржуазно-демократические завоевания. Но и это было ещё не всё. В 1688-1689 г.г. произошла так называемая "славная революция". Она представляла собой государственный переворот, который окончательно закрепил власть буржуазии. И как же после всех этих событий англичане относятся к своей истории? Хорошо относятся. В современной Англии уживаются королевская власть с правительственной властью, монархические атрибуты прошлого - с современными реалиями. Народ Англии бережно хранит память о своей богатой истории и её героях.

Не менее драматичной была и Великая французская революция. Один из её деятелей, Жорж Дантон, активно участвовал в подготовке восстания. В 1792 году был свергнут, осуждён и казнён король Людовик XVI, а в 1794 году был казнён по приговору революционного трибунала и сам Дантон. Революционеры не пожалели даже великого учёного Антуана Лавуазье,

одного из создателей современной химии. Он был откупщиком и за это казнён по приговору всё того же революционного трибунала. Всё это не мешает нынешним французам чтить память и о династии Бурбонов, и о своей революции, и о Дантоне, и о Лавуазье.

А разве не было пролито море крови во время гражданской войны в США между буржуазным Севером и рабовладельческим Югом в 1861-1865 г.г.? В результате разгрома основных сил южан и победы Севера установилось господство буржуазии, и было официально уничтожено рабство. Этот драматичный период американцы помнят, изучают и описывают в произведениях искусства. Но никому из мало-мальски серьёзных людей в Америке и в голову не приходит обливать грязью историю своей страны.

Что касается нашей российской истории, то отношение в обществе к её персонажам слишком часто характеризуется односторонним подходом и крутыми поворотами от одних оценок к прямо противоположным. Царь Иван Грозный по праву почитается за объединение русских земель и укрепление российской государственности. И это при том, что он ввёл опричнину (прообраз наших органов госбезопасности), что его внутренняя политика сопровождалась массовыми репрессиями и усилением закрепощения крестьян и что ему были присущи крайняя жестокость и несдержанность.

Другого русского самодержца, Петра Первого, называют Великим. Он осуществил масштабные реформы, в ходе которых построил новые заводы, развил торговлю, основал Сенат, создал регулярную армию и флот, разделил страну на губернии, построил Петербург, открыл новые учебные заведения, основал Академию наук. Он проявил себя незаурядным полководцем в ходе успешных военных сражений. Но при этом предпочитают не принимать во внимание, что он пришёл к власти путём коварного свержения и заточения в монастырь своей сестры царевны Софьи. Умалчивают и о восстании стрельцов (1698), которое было вызвано усилением тягот и притеснениями начальников. Стрелецкое восстание было подавлено с необычайной жестокостью. Более тысячи стрельцов было казнено сразу же, а последующие следствия и казни длились ещё девять лет. Оставляют вне поля зрения и то, насколько жестокими методами проводились реформы Петра и какую цену заплатили за них простые люди. Угнетение народных масс достигло невиданных масштабов и привело к массовым акциям протеста (Архангельское и Булавинское народные восстания и др.).

Вспомним начало XX столетия, царствование Николая II, японскую и первую мировую войны: страна, конечно, развивалась, но с какими лишениями для рабочих и крестьян! В условиях крайнего обострения всех социальных противоречий стали абсолютно закономерными и революция 1905 года, и революция в феврале 1917 года, и последующая Октябрьская революция, и Гражданская война. Главное, что определяло весь ход последующих событий, это суровая необходимость выживания и развития страны в условиях разрухи, враждебного окружения, отсутствия иностранной

помощи, угрозы внешней агрессии. Нельзя оправдывать жестокость сталинского режима. Но необходимо учитывать и другое: при таких невероятных трудностях и в условиях внутривластной борьбы власть не могла оставаться белой, мягкой и пушистой. Ещё неизвестно, что стало бы со страной в 1941 году или даже раньше при более слабом руководстве. Охотников за российскими землями и природными богатствами всегда предостаточно!

Мы ежегодно отмечаем героическую победу советского народа в Великой Отечественной войне. Справедливо говорим о народном подвиге, но при этом стыдливо уходим от признания очевидных вещей. А эти вещи надо называть своими именами. У народа было руководство. Смешно и глупо делать вид, что народ победил, а коммунистическая партия и лично Сталин в этом не участвовали. О том, что миллионы людей умирали с именем Сталина на устах, предпочитают не вспоминать. А почему, собственно? Сталин реально руководил страной, и все её достижения и победы - это достижения и победы Сталина. Да, Сталин был сложной и неоднозначной исторической личностью. Он был умён, но как всякий живой человек допускал ошибки. Его ошибки дорого обошлись стране. Мог ли на его месте оказаться более мудрый, более прозорливый, более справедливый, более гуманный руководитель? Мог бы. Но история не терпит сослагательного наклонения: во главе страны оказался именно Сталин, со всеми его заслугами, достижениями, просчётами, ошибками и жестокими политическими решениями, продиктованными как дефектами его личности, так и сложными историческими условиями, в которых оказалась страна.

Любопытный и примечательный факт. По сообщению информационного сервера Алтайского края «Амител» от 3 сентября 2013 г., в Воронежской области на народные деньги поставили бюст Сталину <http://www.amic.ru/news/232855>

http://smartnews.ru/storage/c/2013/05/15/1368621518_324102_26.jpg

В сообщении говорится: «Жители хутора Атамановка поставили бюст генералиссимусу на собственные деньги. Однако часть односельчан считала это кощунственным по отношению к землякам – жертвам

сталинских репрессий. Памятник только открыли, и пенсионерка Мария Куликова пришла оценить, как получилось. Она, ее дочь, еще несколько человек из поселка, сдавали деньги, кто сколько мог, чтобы установить в Атамановке бюст Иосифу Сталину. Средства собирали по всей стране. Увековечить вождя в бронзе в этом небольшом поселке решили инициативные местные жители. Они вспомнили, что когда-то в Атамановке был колхоз имени Сталина, и в годы войны здесь проходила линия фронта. Люди решили: слишком мало сейчас говорят о победах, больше о репрессиях. Бюст Сталину – это только часть целого мемориального комплекса. По задумке организаторов скоро здесь должна появиться еще одна монументальная скульптура – труженица тыла и красноармеец, и всё это будет называться мемориалом «Советская Родина». Но вместо восторженных откликов и наплыва туристов, на атамановцев обрушилась волна негодования. Многие ветераны, родственники репрессированных и историки посчитали эту инициативу, по меньшей мере, неразумной».

Сторонники сооружения мемориала высказывают свои соображения: «Был Советский Союз, советская страна, советская власть. Были недовольные советской властью, кто не хотел работать в колхозе, кто воровал. Конечно, власть должна была принимать действенные меры», - считает председатель инициативной группы, глава общественной организации «Малый Сталинград» Владимир Коростов. Тем не менее, «возмущенные родственники репрессированных и историки решили обратиться к жителям Атамановки с просьбой установить рядом с бюстом Сталину хотя бы гранитную доску в память о жертвах террора. Тогда мемориал можно будет назвать исторически справедливым». Читая этот материал, лишней раз убеждаешься в мудрости коллективного разума. Конечно, по-своему правы обе противоборствующие стороны. Очень разумно предложение об одновременном сооружении и мемориала в честь советской страны, и памятной гранитной доски о жертвах репрессий. Это и в самом деле будет исторически справедливым.

Нам необходимо бережно хранить и уважать всю нашу историю. Надо беспристрастно оценивать и наше советское прошлое. В нём было всё. Был энтузиазм строителей нового мира. Было искреннее желание власти привести страну к счастливому будущему. Была жестокость власти, часто неоправданная. Были просчёты в политике. Была героическая победа в Великой Отечественной войне. Было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства, и это - не меньший подвиг, чем победа в войне. Были впечатляющие достижения в развитии науки, в создании новой техники, в культуре и искусстве, которые возвеличили человека труда и раскрыли его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Было создание великой мировой державы, второй после США по общему уровню экономического развития. Но наступил и период застоя, который привёл страну к печально известным событиям. По историческим меркам нам незачем стыдиться нашего

советского прошлого. Более того, мы можем им гордиться. Что бы ни говорили, но в общеисторическом масштабе это всё-таки была попытка огромной страны совершить революционный прорыв к более справедливому общественному строю, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир.

Современный капитализм переживает невиданный по масштабам системный кризис. Мир является свидетелем нарастающего обострения глобальных угроз. Оно происходит на фоне безудержного эгоизма и пагубной разобщённости людей перед лицом общей опасности. Народы всё настойчивее ищут разумную альтернативу этому неустойчивому развитию. Огромный исторический опыт нашей страны будет обязательно востребован. У нас есть уникальный шанс создать новое гуманное общество, с учётом достижений прошлого, не повторяя прежних ошибок, подавая пример другим народам. Нам необходимо планомерное и целеустремлённое развитие, основанное на разумной координации и мотивации экономической деятельности, а не на мелочной регламентации и подавлении любой инициативы. Нашим лидерам необходима политическая воля и твёрдость, основанная на правосудии, а не на жестокости. Россия, с её уникальным историческим опытом, может и должна стать интеллектуальным лидером человечества, объединить народы с целью их совместного выживания и развития в нашем общем и единственном доме – на планете Земля.

Вместо послесловия

В последнее время на интернет-форумах и в письмах мне задают вопросы, смысл которых сводится к следующему. Зачем Вы, уважаемый профессор, так стараетесь, зачем так много пишете, так много времени впустую тратите и зря бумагу переводите? Ваши выступления никому не нужны. Вы говорите о безобразиях и несправедливости, а Васька слушает, да ест! Власть Вас не слышит. Ничего у нас не меняется и не изменится к лучшему.

Уважаемые читатели! Пишу потому, что публикации – это единственный способ сделать достоянием общественности результаты моих многолетних научных исследований по созданию междисциплинарной общеэкономической теории. В этом смысле моё желание печатать свои работы ничем не отличается от желания любого другого научного работника, например физика или химика. Другое дело, что я предпочитаю интернет. Преимущества интернета по сравнению с бумажными носителями информации очевидны: неограниченный тираж, быстрота опубликования, отсутствие рецензирования, возможность диалога с читателями. Все это очень важно для моей работы.

Что касается результативности моих публикаций, то для физика или химика не встает вопрос, зачем он публикует свои статьи. Это и так понятно – публикует для тех, кому это интересно. Точно так же отношусь к этому и

я. Важно то, что меня слышат и откликаются. Слышит ли власть – не знаю. Но вижу, что её политика за достаточно продолжительный период времени в основном подтверждает мои выводы и прогнозы. Уже и это хорошо. Значит, работаю не зря. За этим – действительно серьёзная наука.

Теперь о главном - что нас ждёт? Ответ на этот вопрос может быть дан только на основе широкого и непредвзятого анализа с общеисторических позиций. Очевидно, что рассчитывать на наш вечный "авось" не приходится. Само собой ничего не сделается, бездеятельной эволюции не получится. В любом обществе объективно действует непреложный закон Адама Смита. У него сложная формулировка. Но в переводе на образный русский язык он звучит примерно так: без труда не выудишь и рыбки из пруда! Это означает, что общество, которое вместо реального производства занимается болтовнёй, имитацией реальной работы, спекуляцией и воровством, неизбежно погибает. Развитие нашей страны остановилось ещё в советские застойные времена. С тех пор попытки придать ему динамику производили лишь разрушительный эффект. Это закончилось «перестройкой» и «радикальной экономической реформой». Дальнейшее известно. Можно, конечно, какое-то время жить за счёт продажи нефти и импорта всего остального. Но мы не Швейцария и не Дания. Такую страну, как Россия, никто кормить не станет, да и не сможет. Пройдёт время, и общество обязательно будет реагировать на неблагоприятную ситуацию. Это произойдёт просто в силу общественного инстинкта самосохранения. Если нынешняя власть окажется недееспособной, общество выдвинет на политическую сцену более сильных людей. Они смогут сплотить россиян на основе простых и понятных целей выживания и реального развития. Весёлой и вольготной жизни нашей либеральной элиты придёт конец. Придётся всем вкалывать и вытаскивать страну из болота. Эта ситуация в политической экономии называется социальной революцией. Вопрос сегодня заключается в следующем: существуют ли у нынешней власти легитимные способы и средства не доводить страну до такого драматического развития событий? Этот главный вопрос и является предметом моего сегодняшнего исследования.

Об авторе

http://www.medvedev-da.ru/Feldbloom_Vladislav_2.jpg

Владислав Шуньевич Фельдблум – доктор химических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Родился в 1935 г. Окончил Ярославский технологический институт (ныне Ярославский государственный технический университет - ЯГТУ). В 1958-1995 г.г. работал в ярославском Научно-исследовательском институте мономеров для синтетического каучука (НИИМСК), ныне ОАО НИИ «Ярсинтез». В течение 32 лет заведовал крупной научно-исследовательской лабораторией. В 1996-2013 г.г. работал профессором кафедры общей и физической химии Ярославского государственного технического университета.

В начале 60-х открыл новые гомогенные катализаторы, позволяющие проводить низкотемпературную димеризацию олефинов (при комнатной температуре и атмосферном давлении). Это пионерское изобретение было защищено авторскими свидетельствами СССР и запатентовано в Англии, Франции, Италии, Германии и др. Руководил многими актуальными технологическими разработками, осуществлял научную координацию исследований с участием специалистов различного профиля. Среди этих разработок – новые способы получения изопрена и бутадиена, новые катализаторы и процессы синтеза олефинов и циклоолефинов, процессы селективного гидрирования, изомеризации, диспропорционирования (метатезиса) и др. Особенно перспективна разработка новой гибкой непрерывной технологии взаимного превращения различных непредельных

углеводородов, проверенная не только в лаборатории, но и в полужаводском масштабе. Эта технология открывает возможность расширения сырьевой базы производства важных химических продуктов, вплоть до перевода его в будущем на «безнефтяную» сырьевую основу.

Под его научным руководством разработана и реализована на практике технология получения таких ценных химических продуктов, как циклопентадиен, циклопентен, циклооктен, этилиденнорборнен, эпоксиоктен, триметилсилилпропин, эсперон, кетамин и др. Среди новых продуктов – мономеры для полимерных материалов с ценными свойствами, синтетические душистые вещества, эффективные лекарственные средства, химикаты для применения в специальной технике и т.д. Эти разработки выполнялись в творческом сотрудничестве с академическими и отраслевыми институтами, вузами, промышленными предприятиями, проектными организациями.

Является автором или соавтором 100 изобретений, 12 книг, более 150 научных статей, научно-технических отчётов, технологических регламентов и других научных трудов. Подготовил 15 кандидатов химических и технических наук. Имеет награды, премии на престижных конкурсах и пр.

Одновременно, в течение почти 40 лет, разрабатывал современную, междисциплинарную общеэкономическую теорию. Всё это время интенсивно занимался самообразованием: изучал политическую экономию, экономику производства, математическую экономику, высшую и вычислительную математику, историю, философию, психологию. Результаты междисциплинарных исследований профессора Фельдблюма обобщены в его книгах «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) и Вторжение в незыблемое: путь химика в политическую экономию» (2007). Активно выступает в интернете в качестве экономиста, философа, социолога и политического комментатора. К настоящему времени область научных интересов профессора Фельдблюма значительно расширилась. В неё входят исследования на стыке наук, аналогия природных и общественных процессов, применение математических методов в гуманитарных науках, создание междисциплинарной общеэкономической теории.

Отзывы и замечания присылать автору по электронной почте:

08061935@mail.ru

Вместо знака копирайта

Настоящее электронное издание не предназначено для продажи, не преследует коммерческих целей, опубликовано в интернете, доступно для чтения, копирования и распространения без ограничений.

Автор